

Золото Владимира Свинцова

Статьи о творчестве
прозаика Владимира Свинцова
в публикациях журнала «Барнаул»

Литературный фонд

«АВГУСТ»

основан в 1992 году

ББК 83.3(2Рос-4Алт)-8
З-811

*Издание посвящается
светлой памяти писателя
Владимира Борисовича Свинцова*

Золото Владимира Свинцова.

З-811 Сборник статей о творчестве известного писателя В. Б. Свинцова на основе публикаций литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул». ЛФ «Август», № 48, 2012 г. — 112 стр., 500 экз.

Сборник, адресованный читателям и писателям, филологам и культурологам, краеведам и публицистам, преподавателям вузов и школьным учителям, составлен из анонсных заметок и критических откликов на произведения и отдельные книги талантливого прозаика В. Б. Свинцова, а также из репортажей о литературном конкурсе его имени (2009-2011 гг.), опубликованных в литературно-художественном и краеведческом журнале «Барнаул» в минувшем 10-лети.

На страницах обложки: 1 — портрет «Писатель Владимир Свинцов» (автор — Александр Емельянов), 2 — экслибрис (автор не известен), 3 — портрет «Писатель В. Б. Свинцов» (автор — Юлия Дирша), 4 — четвёртая страница обложки № 3 журнала «Барнаул» 2008 года.

Личностные основы

Президент Демидовского фонда В. Ф. Песоцкий на церемонии вручения краевой премии имени В. Б. Свинцова. ГМИЛИКА, 2010 г.

Известный прозаик Владимир Свинцов статус руководителя Алтайской краевой организации Союза писателей России (1988-1990 и 1996-2004 годы) не просто поддерживал, занимаясь организацией и проведением (а также инициированием) литературных чтений, презентаций, творческих вечеров, конкурсов, совещаний и других мероприятий, но постоянно усиливал, работая главным редактором литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул» (2001-2008) и книжной серии «Городская библиотека» (2006-2008), а также директором Фонда Творческих Инициатив (2005-2008). В течение многих лет он помогал нашим поэтам и прозаикам в издании книг, подчас забывая об издании своих, хотя их вышло немало — около 50. Вряд ли возможно подсчитать, сколько книг вышло при его непосредственном участии — как финансиста или софинансиста, издателя или редактора, рецензента или составителя, автора предисловий или послесловий!..

Я решил поддержать инициативу издания сборника статей о творчестве Владимира Свинцова, опубликованных в журнале «Барнаул» в течение минувшего десятилетия. Замечу, подобное издание можно сделать и в память о других наших писателях (и также, кстати, на основе публикаций этого журнала), например, о творчестве поэтов Леонида Мерзликина, Геннадия Панова, Николая Черкасова и других, о творчестве прозаиков Льва Квина, Евгения Гущина, Георгия Егорова, Ивана Шумилова и других (с републикациями их произведений и с репортажами о ежегодных краевых чтениях в их честь).

Вот уже четыре года прошло со дня трагической гибели замечательного человека — талантливого писателя и авторитетного общественного деятеля Владимира Свинцова, с которым мне посчастливилось дружить в течение десяти лет. Признаюсь, это особое чувство, когда дружишь — общаешься житейски, соперничаешь на рыбалке, застольничаешь при встрече — с любимым писателем.

И ещё в одном признаюсь (как говорится, пользуясь случаем), хотя я и говорил об этом, пожалуй, на каждой ежегодной церемонии вручения премии краевого литературного конкурса имени В. Б. Свинцова. Я Владимира Свинцова не просто с благодарностью и уважением вспоминаю, а помню. Светлая тебе память, наш дорогой Борисыч!

*Владимир ПЕСОЦКИЙ,
президент Демидовского фонда.*

Кто мы?

«Избранное» В. Б. Свинцова, как лаконично сообщает аннотация к VII тому «Библиотеки «Писатели Алтая», содержит «повести и рассказы разных лет. Они объединены темой любви к ближнему, к природе, к «братьям нашим меньшим». Писатель этим чувством вдохновлялся, оно было одним из инструментов, вскрывающих тему — наша жизнь и мы в ней.

Если Василий Шукшин оставил нам вопрос «Что с нами происходит?», то Владимир Свинцов пытается на этот вопрос ответить, окунает нас в сложную, полную противоречий жизнь, призывает нас приглядеться к себе, увидеть, кто мы есть, и взывает: «Что же делать? Что делать? Люди-и! Что-то нужно делать!» («Частное расследование», 1988 г.). Не зря этот том «Избранного» отметили в июле 2003 года краевой премией имени В. М. Шукшина, а повесть «Димкино озеро» (1978 г.), включённая автором в этот том «Библиотеки» получила в 2003 году третью премию на всероссийском конкурсе «Моя малая родина».

Проблемы, которые решает писатель, пришли к нему не с модой, его произведения рождаются от обостренного чув-

ства боли или радости в результате соприкосновения с какими-то характерными явлениями жизни. И от любви к жизни. «Избранное» позволяет проследить, как развивалось мировосприятие В. Свинцова в течение двух десятков лет. В 1978 году состоялись первые публикации таких его повестей и рассказов, как «Димкино озеро», «Мой друг Сенька», «Клыч-клу-у!». Прочтите не торопясь, как открывается городскому мальчишке безымянное озеро, куда отец взял с собой сына на крупную рыбалку: «Димка уже жалел, что поехал. Ничего интересного, серый туман, холодно, ни птиц, ни зверей...»

Но вот «...ветерок чуть дохнул над озером. Приподнял завесу тумана. Пошевелил камыш, и он зашелестел, просыпаясь. Туман поднялся выше, обнажая водную гладь. И вода из серой, неприветливой стала голубоватой, ласковой.

Димка замер от неожиданного превращения озера. Тишина стояла такая, будто кто-то, играясь, закрыл ладонями уши. Озеро постепенно освободилось от тумана всё — большое, немного вытянутое, в обрамлении зелёного-зелёного камыша и изумрудно-золотистых сосен.

Пётр грёб сильно. Пот выступал на его лице. За лодкой оставался широкий след... Вдруг неподалеку выскочила из воды большая рыбина, сверкая серебром чешуи, и с громким всплеском упала назад.

— Ого! Какой здоровяк! — воскликнул Петр. — Ну, ничего, скоро наш будет, — и ещё быстрее заработал вёслами, направляя лодку в залив среди камыша».

Задачей Петра было на деньги за выловленную по браконьерскому заказу рыбу купить автомашину. Но Димке пришлось за эти дни увидеть и гибель наловленной рыбы, и смерть уточки, обездолившую, обречшую на гибель малых утят...

«Я не хочу машину, папа, — плакал Димка. — Не хочу! Я утку хочу. Живую».

У Петра у самого «на душе было так гадко, как никогда в жизни». И заканчивается повесть такой сценой: «Восточный край неба стал нежным, золотисто-голубым. Он ширился, рос, опираясь на тёмно-зелёные пики сосен. И озеро заголубело, пошло золотистыми искрами.

Пётр прижал сына к себе и тихо произнёс:

— Давай назовём это озеро Димкиным. Только ты береги его, сын.

— От кого, папа? — удивился Димка.

— В первую очередь от себя самого...»

Пронзительной болью пропитан коротенький рассказ «Клыч-клу-у!», написанный в ту же пору. Но если в «Димкином озере» автор озабочен психологией своих персонажей, то здесь он сосредоточен прежде всего на поэзии в природе, и язык у него тут приближается к сказочно-поэтическому. Весной на озеро «два белоснежных лебедя, словно два облачка, с неба спустились...»

И вот вывели птицы своих лебедят, но сами не убереглись от лисы да охотника. «Пищат осиротелые лебедята. День пройдёт, другой, третий... И не станет лебедят. Малые они ещё, не выживут...»

...Всё будет как прежде, как каждый год. Лишь никогда не будет здесь белых лебедей. Не разбудят утро они хрустальным криком своим. Не взмахнут широкими крылами, не выгнут красивую шею, не посмотрятся в зеркало воды. Не услышите вы больше:

— Клыч-клу-у! Клыч-клу-у! Клыч-клу-у!»

Об иных отношениях между человеком и животными то ли рассказ, то ли повесть «Мой друг Сенька».

Уже больше четверти века щенок Сенька служит для читателей чуть ли не боевым штандартом музы Владимира Свинцова и добрым другом читателей — не только маленьких. Очень уж заразительно чувство, с которым автор следит за каждым шагом Сеньки — «самого породистого из всех непородистых собак». В каждой главке здесь своё приключение и своё обаяние. И написано... Да зачем слова, откройте текст в любом месте.

«Только мы подъезжаем к дому из очередного путешествия, как Сенька шариком выкатывается из машины, бегаёт вокруг и звонко лает:

— Гав! Гав! Приехали! — и отходит в сторону, мол, свои обязанности я выполнял исправно, теперь твоя очередь, хозяин, — разгружай машину, таскай палатки, лодки, удочки, а мне некогда, у меня тоже дел по горло. И тут же начинает проверять свои метки».

И вот с какой неожиданной стороны открывает нам писатель взаимоотношения в обществе собак: «...Сенька, окружённый целой свитой поклонников, останавливается где-то в ук-

ромном уголке. Садится. Обожатели плотно окружают его и начинают обнюхивать...» Их разговор автор представляет себе так:

«— Сеня, милый, а что это за запах? — начинает подлизываться Барселона.

Даме нельзя не ответить, и Сенька, оттопыривая нижнюю губу, поясняет:

— Это? Лось пробежал неподалёку.

— Лось?! Настоящий?! И ты... Ты...

— Нет, — Сенька притворно вздыхает. — Не пустил меня хозяин. А то бы я... Конечно...

— А вот этот? — несмело спрашивает Шарик.

— Ни разу не грамотный, что ли? Эх, ты... Это же ондатра. Я сидел на её домике.

— Ой! — восклицают вместе Барселона и Мушка. — На самом её домике. И... И не боялся?..

...После каждой нашей поездки такое обнюхивание повторяется... Что интересно, в дни нашего приезда я не видел ни одной собачьей ссоры. Они будут потом, завтра, а сегодня... Сегодня нельзя, сегодня Сенька приехал!»

Впрочем, Сенька не только позволяет любить его. Ради друга-хозяина он и жизнью своей готов пожертвовать, что и происходит...

В своих рассказах Владимир Свинцов сталкивает, сопоставляет психологию человека и животных. На шестнадцати страницах умещается «Обыкновенная история обыкновенной кошки». Но сколько страданий выпадает здесь (как, впрочем, и в жизни — не зря история названа обыкновенной) на долю животного, и сколько терпения, изобретательности и... человечности проявляет эта кошка Муська, выброшенная хозяином за ненадобность (когда она переловила всех мышей и потому перестала демонстрировать результаты своей охоты, тот решил, что Муська просто обленилась). 16 страниц насыщены столькими событиями, деталями кошачьей жизни и переживаниями, что к концу кажется, будто прочёл не рассказ, а целый роман, в котором животные проявляют понимание друг друга и заботу о слабых.

Собратья по перу убеждали Свинцова, что он должен продолжать писать только о животных, что здесь он вне конкуренции. Конечно, писал. И открывал всё новые ракурсы этой

темы. Верная любовь собаки Найды к хозяину, ушедшему на войну, её горе при его уходе и новый всплеск радости жизни по возвращении хозяина («Хозяин ушёл на войну»). Другая собака — Томми — сумела вернуть хозяйке жизнь («Верное сердце Томми»).

Не сразу приняли издатели на Алтае его рассказ «Испытание на злобность», написанный в 1983 году. Мне тогда, как редактору литературного вещания, не удалось провести эту вещь в эфир краевого радио. Первая публикация его состоялась только в 1986-м в журнале «Москва». И лишь в 1988 году рассказ был опубликован на Алтае — в сборнике Свинцова «Временный вариант». Зато через 10 лет, когда был издан первый том «Библиотеки «Писатели Алтая», содержащий краткие биографии членов писательской организации края и наиболее характерные их произведения или отрывки из них, творческое лицо Владимира Борисовича было дано представить рассказу «Испытание на злобность». Испытание это в рассказе проходят и охотничьи собаки, и воспитавшие их люди. И наступает момент, когда собаки вступаются за приручённого медведя, пытаются защитить его от двуногих, облечённых некоторой властью и желающих угодить кому-то из более облечённых...

Особое место в галерее «собачьих портретов» занимает рассказ «Диана-охотница». Героине этого рассказа — «молодой выжловке русской гончей» с именем древнеримской богини охоты — выпала, казалось бы, счастливая доля: её любят, холят, хвалят, ласкают... Но чуткое сердце писателя-охотника пронзила догадка — что должна чувствовать гончая, отлучённая от своего призвания. И вот в рассказе возвращавшийся с охоты человек, случайно встреченный на прогулке, предлагает хозяйке Дианы:

«— Может, продадите вашу собачку? Я дам настоящую цену... Зачем вам такая собака?

— А как же я без Дианы? — растерялась хозяйка.

— Ну купите себе какую-нибудь болонку для забавы. Ведь загубите собаку».

Ночью ветерок с балкона донёс до Дианы «тот запах, что был в рюкзаке у охотника. Правда, пока слабый, далёкий. И Диана подняла голову, стараясь приблизить его... Лапы её напряглись, и вся она подобралась, вытянулась в струнку,

с нетерпением дожидаясь команды, чтобы рвануться по следу зверя, чтобы гнать его, гнать, помогая себе лаем, заставить пойти кругами, выгнать на охотника... Запах слабел, уходил. А команды всё не было. Ну же! И Диана не выдержала, рванулась за ним, рванулась с азартом своих предков — чисто-породных гончих... Двумя прыжками она пересекла комнату, перемахнула решётку балкона и завизжала отчаянно, потеряв след...». Понимаю, что в такую концовку читатель может поверить, а может и усомниться. Но никаких сомнений не вызывает чувство боли, которое вело автора, а оно и есть высшая правда.

В рассказе «Неулыбчивая Мария Васильевна» (1997 г.) В. Свинцов не боится сочетания драмы с юмором и обнаруживает ещё одну грань чувства боли — его очищающую власть. Всегда готовая всех обругать, от соседки до президента, Мария Васильевна, по чьей вине попала под машину собачка, ощутила свою ответственность за дальнейшую судьбу животного и чуть ли не впервые в жизни улыбнулась, когда удалось помочь пострадавшему пёсику.

Думаю, читатели давно заметили, что в людях Владимир Борисович разбирается ничуть не хуже, чем в животных. Может быть, оттого, что и в этой среде чувствует себя крупнее и ответственнее. А может, и потому, что научился понимать, ощущать других без слов. Так что, не убоившись озабоченных предупреждений некоторых коллег, он год от года всё больше погружается в творческой работе и в жизни в социально-психологические проблемы своих сограждан.

Персонажам повести «Временный вариант» (1983 г.) приходилось выяснять отношения не только с совестью. Известная ироническая формула «нет ничего более постоянного, чем временное» в этой повести закручивается в острую драматическую ситуацию: автор показывает и те обстоятельства, которые делают вроде бы оправданным, вынужденным временный вариант сооружения дорожной развязки, и те последствия, кои неизбежно влечёт этот вариант и для человеческих жизней, и для функционирования самой дороги. Мы видим здесь разные сложные человеческие характеры и их развитие с развитием конфликта. А параллельно для главного героя идет и развитие временного варианта семейной жизни, ведущего в никуда.

Читая Владимира Свинцова, видишь, чувствуешь не только его героев и сферу их деятельности, но и когда и где это происходит. Скажем, Юрий Петрович Осетров во «Временном варианте» и Алексей Михайлович Полозов в повести «Четыре дня ноября» — люди примерно одного социального слоя: зам. председателя горисполкома и первый секретарь райкома КПСС. У Осетрова — проблемы городского хозяйства, у Полозова — сельские заботы. Но во «Временном варианте», родившемся до перестройки, уже увидены и предугаданы трещинки, которые обусловили временность того, что называлось «развитым социализмом» (хотя сам автор, возможно, ещё не вполне отдавал себе отчёт в этом и ещё пытался подсказать, как надо бы работать и жить, чтобы не порвалось, не загнило).

А «Четыре дня ноября» — это уже 1988 год. И хотя Полозов — руководитель работоспособный, волевой, но рутинная инерция, силовые методы руководства за восемнадцать лет секретарства мешают ему выйти из заколдованного круга и осознать состояние души «электората», как мы сейчас научились выговаривать... На пороге очередных выборов Полозов непривычно мучился: «В стране обстановка непонятная. В области уже двух первых секретарей забаллотировали. Анархия!..» И более привычно: «Конечно, как всегда, с уборкой не успели... Восемнадцать лет Полозов секретарит. Восемнадцать лет призывает, торопит, уговаривает, заставляет... И все восемнадцать лет где-то что-то остаётся неубранным. Хотя нет, один год... Ну, тогда и убирать нечего было...»

«Болтают о каком-то критическом моменте... Нет никакого критического момента, по крайней мере, у него в районе. Нет и не было. А вот сейчас появился. И виноваты в этом в первую очередь средства массовой информации... Что ж, управы на них нет? Попробовала бы его районная газета...»

В повести много наблюдений думающего, неравнодушно-го человека, чувствуешь острое желание писателя подставить и своё плечо, чтобы помочь стране выйти на широкую и светлую дорогу полнокровной, плодотворной жизни.

Писатель показал, что перестройка была с неизбежностью подготовлена тем, что ей предшествовало. В повести «Когда протекают крыши» (1988 г.) сюжет выстроен вроде бы на тему преступления и наказания с соответствующими психологи-

ческими наблюдениями, но очень скоро начинаешь ощущать нечто большее — как разваливается жизнь колхозного села.

Андрей, приехавший на побывку студент, застрелил из оцовского охотничьего ружья соседскую собаку за то, что она помочилась на помидорный куст в огороде родителей Андрея (даже собака чувствует, что всё можно). Инициативные граждане пытаются собрать жителей села на показательный суд над студентом, для чего пускаются в ход и уговоры, и угрозы (вплоть до того, что, мол, не пустят смотреть мультяшки тех, кто не придёт на суд). По ходу дела мы узнаем, в частности, что в селе нет крыши, которая бы не протекала, кроме домов председателя колхоза и секретаря парткома. Мимоходом возникает и вопрос: как прожить на пенсию в 27 рублей?.. Обстановку подчёркивает лаконично схваченный пейзаж: «Дождь перестал, но солнце не проглядывалось. Ветер гнал тучи низко-низко. Они неслись, клубясь, чуть не задевая верхушки деревьев».

Накопившиеся обиды и чувство несправедливости приводят к тому, что импровизированный суд над Андреем превращается в суд над руководителями села. С деревней, завершает автор повесть, «что-то происходило. Происходило необычное...».

В том же 1988 году написан рассказ «Умирает речка», в котором дед Вихтор весь свой век пытается спасти (от бездумных, не перед теми ответственных руководителей села) речку, которая даёт жизнь селу. Один из без конца сменяющих друг друга председателей колхоза готов простить деду Вихтору настырность: «...У пенсионеров иногда бывает...» И «объясняет»: «Должен сказать, Лукьянов, речка — это твоё личное дело. Нам некогда баловством заниматься... Мы коммунизм строим!

— Речка и при коммунизме нужна, — не сдаётся дед Вихтор.

— Изобилие будет всего. Понял? Все-го! И воды тоже. Без речки проживём, водопровод протянем.

— Откедова? Там же тоже речка...»

(Тут вспомнился мне один из давних барнаульских партактивов, на котором кто-то из зала спросил: когда к их жилому зданию на Потоке подведут воду? Сколько ещё придётся жителям ходить с ведрами к Оби?! Проводивший актив секретарь по промышленности возмутился:

— Что это за потребительские настроения?! Мы серьёзные проблемы обсуждаем!

Чёткий водораздел между теми, у кого идеи на языке, и теми, кто ими живёт, показал писатель в рассказе «После собрания». Дважды откладывали здесь собрание из-за неявки комсомольцев, а тема — о выполнении соцобязательств на сенокосе и о бригадном подряде — почему-то не волновала явившихся наконец на собрание. В прениях по докладу комсорга участвовать никто не рвался. Только Славка Мотенко, мечтавший о не доставшейся ему должности комсорга, решил взять слово:

«...Комсорг не может найти настоящего дела, которое бы зажгло, сплотило нас, чтобы можно было выявить индивидуальные качества каждого... В свете решений партии и правительства мы должны поднять производительность труда... И нам, комсомольцам, должны, просто обязаны найти настоящее дело», — молот Славка».

И только тракторист Лёшка Зыков, недавно вернувшийся с военной службы, возражает ему:

« — ...Хватит — понянчились с нами! Большенькие уже... А насчёт настоящего дела... Я тебе его найду. Тут ты проявишь все свои индивидуальные особенности, да и любой желающий... Позавчера на второй ферме медведь задрал телку. Предлагаю для выявления индивидуальных качеств каждого комсомольца, я имею в виду только мужчин, завтра в шесть ноль-ноль с одними охотничьими ножами собраться на поскотине».

Идти на медведя, однако, пришлось Лёшке одному. Двух пацанов, несовершеннолетних, явившихся на поскотину с ножами, обманом отослал домой, отшил и соседскую девчонку, пришедшую отговорить его от страшного поединка. «У поворота оглянулся. Верка стояла у дерева, обхватив его руками. «Плачет», — понял Лёшка... Странно, стало легче, решимости прибавилось, словно кто-то надёжный оказался рядом».

Много горького, болевого в произведениях Владимира Свинцова. Но боль эта зовёт к свету, к доброму действию. И для него самого таким действием является не только его работа в литературе. Он так живёт — шофёром, арматурщиком, бетонщиком ли на строительстве Орско-Халиловского металлургического комбината, старшим ли матросом на торпедном катере на Черноморском флоте, таксистом ли в Бар-

науле, работником ли милиции — от шофёра до подполковника, преподавателем ли в высшей школе МВД, руководителем ли писательской организации...

Везде он не щадит себя ради других, везде оставляет заметный след, и на нём самом его решимость не проходить мимо, когда кому-то нужно помочь, оставляет не одну зарубку...

Вот и в рассказе «Предчувствие» (1985 г.) чётко обозначился характер автора. Пospорил парень с товарищами, что довезут его до города бесплатно. Рассказчик как раз и клюнул на выдумку парня, будто мать у него (парня) умирает. Отвёз, рискуя оставить себя и товарищей без продуктов, за которыми отправлялся в путь. А парень тот потом хвастался в магазине, что выиграл спор.

«— Врёт он, никто не повезёт задарма в такую даль, — орал с крыльца бравый пенсионер. — Нет сегодня дураков!

— Есть ещё дураки, дед! — зло возразил ему я. — Есть и всегда будут!»

Думаю, согласен Владимир Свинцов с Андреем Платоновым, что литература должна оберегать «многих людей, в том числе и тех, которым ещё только надлежит жить, от соскальзывания их в подлость...».

Виктор СЕРЕБРЯНЫЙ,
№ 4 журнала «Барнаул» 2003 г.
(98–102 стр.)..

Владимир Свинцов

Передо мной книга «Привет из родных мест» (повести и рассказы, Новосибирск, издательский дом «Сибирская горница», 2003 г., 300 стр.). Читательская аудитория Владимира Свинцова вот уже на протяжении десятков лет остаётся самой большой в Алтайском крае. Интерес к его произведениям, будь то повести, новеллы или рассказы о социальных проблемах города и села, о домашних и диких животных, а в последние годы криминальные романы о нашей действительности, безусловен и предсказуем.

В числе читателей В. Свинцова сегодняшние и вчерашние школьники и дошкольники, сотрудники правоохранительных органов и прочих силовых структур, инженеры и пенсионеры, бизнесмены и политики, представители интеллектуального труда и творческой интеллигенции. И не только потому, что имя его на слуху, что он лауреат многих краевых и региональных литературных премий, в том числе имени В. М. Шукшина (2003 г.), третьей по итогам всероссийского конкурса «Моя малая родина» (2003 г.) — за повесть «Димкино озеро», а за вышеназванную книгу лауреат краевого Демидовского фонда 2004 года. Скорее, и прежде всего, за его любовь, преданность и неравнодушное отношение к судьбам «братьев наших меньших», умение тонко чувствовать и передавать настроение и красоту окружающей нас природы, по-своему отвечать на исконные и вечные вопросы всякого думающего индивидуума: «Кто мы есть и откуда? Что с нами происходит?»

Могут возразить: тоже, мол, открытие. И до автора более двух десятков книг, увидевших свет в разные годы в местных и столичных издательствах, публиковавшегося в Болгарии

и Чехословакии, было и есть кому отвечать на столь неоднозначные вопросы. Только и в нынешнее время, мало чем отличающееся от предшествующих ему эпох социальных бурь и потрясений, не утихающих и по сей день кровавых разборок и локальных войн между странами и монополиями, объединениями и многочисленными группировками за предел собственности, вопросы эти и им подобные не утратили актуальности. Более того, они очень соответствуют известной поговорке «Чем дальше в лес, тем больше дров». Да, речь идёт о книге, составленной из ранее публиковавшихся произведений, включавшихся затем и в разные издания (например, в «Избранное» писателя — в VII том книжной серии «Библиотека «Писатели Алтая»), а значит, выдержавших испытание временем, проверку на читательскую востребованность.

Однако считать рассказы В. Свинцова, во всяком случае те из них, в которых с откровенностью, неприязнью и болью повествуется об отношении владельцев к своим четвероногим как к предмету гордости, обожания и тщеславия, только лишь иллюстрациями его гражданской позиции и откликами на злобу дня — то же самое, что из-за деревьев не видеть леса. В любом, даже в коротком, на двух-трёх страницах, рассказе, новелле, а нередко и в зарисовке с натуры, присутствуют текст и подтекст, авторские пристрастия и знание материала, умение передавать атмосферу того времени и пространства, в котором живут и действуют его герои, их душевные состояния и настроения, находя для этого убедительные и достоверные краски, запахи, детали и определения. При этом ни чересчур многословной, ни излишне цветной и велеречивой манеру его письма не назовёшь. Скорее сдержанной, а порою и суховатой.

Объясняется подобное, на мой взгляд, отчасти тем, что писатель адресует свои произведения в большинстве случаев юным читателям, считая своим долгом говорить как можно проще, яснее и понятнее. С другой стороны, тем, что основой многих сюжетов чаще всего служит конкретный факт, случай, поступок или действия того или иного именина, ставшего по воле автора прототипом героя или действующим лицом повествования. И хотя главные роли писатель предпочитает отдавать «братьям нашим меньшим», тем не менее именно отношение к ним их хозяев и хозяек,

их нравственные и моральные качества, взгляды и житейские принципы, которыми они руководствуются, и является сутью авторского замысла и точкой отсчёта для оценок и выводов...

Поскольку зашла речь о стилистических и художественных особенностях авторского письма, уместно будет в числе других отметить и пристрастие писателя начинать предстоящий разговор со своим воображаемым читателем с места в карьер, обозначив приметы действующих лиц, места их действий, начало драматических коллизий, причины и поводы для конфликтных ситуаций. При этом автору, как правило, достаточно одного-двух абзацев, чтобы заинтриговать читателя, предоставляя возможность как можно быстрее вникнуть в суть предстоящих событий.

Вот начало рассказа «Испытание на злобность»: «Посреди поскотины был вбит толстенный кол. На колу — железное кольцо. А уже к кольцу длинной колодезной цепью привязан медведь. Он возвышался бурой копной и сидел по-собачьи, опершись передними лапами о землю. И по тому, как он водил мордой, как трепетали чёрные ноздри, было заметно его волнение. Не приходилось ему сразу видеть столько людей. Метрах в ста от него стоял стол, накрытый красной скатертью, на нём мегафон, папки, какие-то бумаги...»

Уже по тщательному и продуманному автором подбору деталей, эпитетов, слов и словосочетаний невольно понимаешь, что речь пойдёт о травле посаженного на цепь зверя, содержавшегося до того в домашних условиях, а значит, давно утратившего присущие его родичам привычки и повадки...

Или: «Юрий Николаевич Каменский, или просто Юка, прибыл из Санкт-Петербурга в Барнаул московским рейсом. Встречали его местные бизнесмены с почётом, уважением и, нечего греха таить, с завистью. Надо же, всего двадцать девять лет, а уже вице-президент международного концерна. Интриговало ещё и то обстоятельство, что Юка был здешним — родом из Завьявловского района... Так-то вот!»

Это начало рассказа «Юка». И вновь несложно угадать поступки и действия главного героя, его привычки и наклонности, материальные возможности и причуды. Причём за счёт опять же умения автора подбирать нужные слова, находить соответствующие интонацию и тональность...

К слову, об авторской интонации, весьма существенной и необходимой, особенно в коротких рассказах и новеллах. Если в «Испытании на злобность» с первых же строк чувствуется атмосфера тревожности, обеспокоенности и чего-то противоправного, то в «Юке» — непредсказуемости и неординарности в будущих поступках и действиях главного героя, что и подтвердится в ходе повествования.

Естественно, что особенности авторского письма не исчерпываются вышеприведёнными примерами. Не злоупотребляя правом быть индивидуальным в своей творческой манере, в соответствии с требованиями жанра и своих замыслов он находит нужным прибегать и к лирическим отступлениям, и к диалогам, и к авторским ремаркам, и к зарисовкам с натуры, проявляя себя при этом мастером пейзажа, знатком психологии своих героев и их подопечных.

Кстати, о подопечных. Казалось бы, уж о существовании — характерах и повадках — большинства четвероногих друзей человека, об их феноменальных способностях быть и оставаться верными и преданными своему предназначению и долгу, об их стойкости и выносливости в борьбе за своё существование столько поведано, написано и снято в кино, что впору задаться вопросом: «А стоит ли ломиться в открытые ворота?» Ещё как!.. Ибо В. Свинцов — писатель (не путать с описателем), заинтересованный жизнью и существованием зверей и зверушек, птиц и домашних животных. А без любви к своим четвероногим и крылатым существам не только художественного произведения, но и документального статотчёта не создашь. Впрочем, только любви, внимания и знания повадок, привычек, настроений и странностей своих любимцев тоже недостаточно, чтобы решиться поведать «Обыкновенную историю обыкновенной кошки». Потому, когда читаешь откровения писателя, не поднимается рука, чтобы отмахнуться и воскликнуть с досадой и раздражением: вторично, мол. Да и как отмахнёшься, если действия четвероногих героев писателя способны заставить испытывать многообразную гамму чувств — сопереживать и удивляться; радоваться и печалиться; теплеть душой и не скрывать добродушной улыбки; сожалеть, завидовать и негодовать. Сожалеть и завидовать потому, что не имеешь таких стойких и надёжных защитников. А негодовать? И негодовать, и возмущаться, но уже по поводу

действий не главных героев и героинь, а действующих лиц, относящихся к роду человеческому.

И впрямь, чем объяснить столь распространённый факт, когда человек, не задумываясь, первым делает шаг к предательству и измене при достижении эгоистичных и нередко корыстных целей, обрекая тем самым вчерашних своих друзей на голодную и насильственную смерть; на потерю достоинства; на стадность, озлобленность и одичалость. Поневоле задумаешься: действительно, кто мы такие, откуда в нас злоба, равнодушие и страсть к насилию?

Явных и декларативных обличений и обвинений в адрес представителей рода человеческого в произведениях В. Свинцова нет. Более того, ведя повествование нередко от первого лица и становясь при этом как бы одним из действующих персонажей, автор находит нужным не скрывать чувства виноватости, а то и вины за неуклюжие, поспешные, а в итоге ущербные действия со стороны человека в его взаимоотношениях с животными. Может, потому нередко поведенные им истории грустны и печальны и заканчиваются чаще всего не жизнерадостно и оптимистично.

Так, Диана, например, главная героиня одноимённого рассказа, по прихоти своей, пусть и любящей её, хозяйки, однако лишённая возможности заниматься предназначенным природой делом — охотой, вынуждена прыгнуть с балкона восьмого этажа. Сенька — лучший друг и самого писателя, и его сына, оберегая своих хозяев от собачьей болезни — чумки, сам не уберёлся. Заразился и умер. Джульбарс, переименованный новым хозяином в Шарика (рассказ «Мудрое решение»), становится жертвой любителя собачьих унгов. Пёс Чёрт, глубоко переживавший смерть своего хозяина (повесть «Привет из родных мест», по которой названа книга), чтобы спасти десяток коров и телят, позволяет убить себя волчице, незадолго до этого родившей от него семерых волчат. Погибает Гроза, истекая кровью, успев спасти не узнавшего её хозяина (повесть «Без родословной»).

Трагические развязки многих историй (к вышеназванным можно добавить и рассказы «На утином перелёте», «Верное сердце Томми», «Один день из жизни собаки», «Испытание на злобность»; не вошедшие в настоящее издание «Звено цепи», «Кони», «Клыч-клу-у!») — не прихоть автора и не его писательский приём, а следование жизненной правде. А прав-

да эта выражена в четырёх словах ещё Иваном Андреевичем Крыловым в одной из его басен: «У сильного всегда бессильный виноват» («Волк и ягнёнок») ...

Вместе с тем всё сказанное выше о качествах, достоинствах и особенностях авторского письма отнюдь не означает, что он достиг таких вершин совершенства и мастерства, что ни упрекнуть его, ни посожалеть, ни иронически улыбнуться якобы не за что. Увы! Есть о чём и подосадовать, и горестно вздохнуть, и удивиться, мягко скажем, шокирующим неожиданностям. Назову лишь некоторые издержки роста, частности и шероховатости, заставляющие не только недоумевать и сокрушаться.

Как уже говорилось, книга «Привет из родных мест» составлена из ранее опубликованных, изданных и переизданных в разные годы повестей и рассказов. Словом, своеобразное «Избранное». Тем более удивительно, что автор нашёл нужным почему-то включить и далеко не самые лучшие, на мой взгляд, житейские истории и бытовые зарисовки. «После собрания», к примеру, «Эрмутский треугольник», «Первая школьная награда», «Охота на диких гусей по-еврейски» — скорее упражнения на заданную тему, поскольку уж больно деланны, схематичны и бескровны. Нет, не в смысле того, что в них не пролито человеческой или чьей-то другой крови, а по причине отсутствия в них глубокого содержания, тогда как не вошедшие в книгу «Клыч-клу-у!», «Звено цепи», «Несостоявшаяся охота» куда как более убедительные доказательства творческих возможностей и ответственности писателя, его умения живописать, радовать и обращать в свою веру.

Знакомясь же с перипетиями в судьбах героев «Эрмутского треугольника», неких Ивана Ивановича, Нины Васильевны, тёти Даши и голубого пуделя Эрмутика, до поры до времени счастливых и не очень, пребывающих в одиночестве, невольно хочется сказать автору: «Полноте, дорогой! К чему столько случайных слов, красотостей и банальностей о внезапно зародившихся симпатиях между двумя взрослыми людьми, к тому же соседями по подъезду, и о тех препятствиях, мешающих им соединить свои судьбы, виновником которых по желанию автора является якобы «голубой пудель с такой родословной, что знакомые Нины Васильевны только ахали». Всё это «лапша на уши». Проблемы эти выеденного яйца не стоят.

Подобное можно сказать и о рассказах «После собрания» (комсомольского, заметим, в одном из колхозов) и о «Первой школьной награде» в виде благодарственного письма владельцу трёх магазинов по продаже строительных материалов за то, что жена без его ведома и согласия безвозмездно передала десять банок импортных белил на ремонт школы, в которой постигал науки их сын; и об «Охоте на диких гусей по-еврейски». Правда, что касается последней истории, то изложение её автором, возможно, заинтересует разве что заядлых охотников и браконьеров, да и то потому, что весь секрет её и особенности состоят в применении магнитофона и кассеты с записью характерного гусиного га-га-га...

Всё остальное описание встречи друзей детства, один из которых с некоторых пор проживает в Израиле; его рассказы об этой «экзотичной» стране и прочие подробности — всего лишь словесный гарнир и повод для израильтянина Миши, владельца кассеты, признаться в том, что он боится выстрелов, что прилетел на встречу с друзьями, чтобы попрощаться, поскольку его призывают в армию, где, согласно гороскопу, «сразу же убьют»... И всё-таки я убеждён в том, что все они, вместе взятые, не в состоянии составить и десятую часть той пресловутой ложки дёгтя, способной испортить бочку мёда.

Завидую всем тем, кто впервые откроет для себя художественный мир писателя Владимира Свинцова и, вне всяких сомнений, пополнит и без того внушительную армию его постоянных читателей. И не пожалеет...

Владимир КАЗАКОВ,
№ 2 журнала «Барнаул» 2004 г.
(из рубрики «...Что в имени тебе моём..»,
141–144 стр.).

Преодоление вражды

Новая книга Владимира Свинцова «Испытание на злобность» не совсем новая в традиционном понимании. Её новизна не в эксклюзивности издания, а в тематическом подборе произведений, ранее изданных в других его книгах. Об этом прямо и честно говорит автор в предисловии.

«Название и содержание сборника не случайно, — пишет он. — К великому сожалению, на нашей замечательной планете слишком много злобы. Она зачастую просто сквозит в отношениях человека к природе, к «братьям нашим меньшим», в отношениях друг с другом...

Злоба мешает нам жить, злоба портит наши отношения, злоба толкает нас на нехорошие поступки. Естественно, книга эта не может кардинально подействовать на наши характеры. Я эту задачу и не ставил. Показывая своих героев в экстремальных ситуациях, я просто призываю вас всех: чтобы не случилось такого — берегите друг друга, тогда вы уберёжете и себя, и жизнь ваша станет чуть-чуть легче и чище...»

Самая ранняя дата рассказа, вошедшего в новый сборник Владимира Свинцова, — 1968 год, а самая свежая — 2003. Однако задача у автора сборника — показать в «Испытании на злобность» не свою долгую литературную биографию, а человека вне эпох — советских и постсоветских.

В этом небольшом отклике на данную книгу Владимира Свинцова, пожалуй, более уместно говорить о новации в поиске формы или интонации, экзистенциальной «ноты», с которой пробивается автор к читателю. Но сегодня, когда есть предмет для обсуждения, тематизированными подходами вряд ли можно удивить читателя.

Главное, что хочется отметить в этом сборнике, — актуальность темы. Да, и сегодня, как и тридцать лет назад, когда были написаны ранние рассказы, вошедшие в этот сборник Владимира Свинцова, по-прежнему мир полон злобы, ненависти и предательства. В этом смысле тексты автора не утратили актуальности.

Это экзамен на злобность, который должны сдать и Павел из программного рассказа сборника, и Фёдор Счастин из повести «Федин карьер», и Иван Кузьмич Шергин («Сват»), и

Максим Иванович («Один на дороге»)… Не только люди, но и животные задействованы на этой «сессии зла». И что произойдёт с ними — с собаками Радкой, Белкой и Бойко, с медведем Потапычем? Станет ли после прочтения сборника Владимира Свинцова читатель «чуть-чутьочку» добрее, вместе с автором будем надеяться и мы.

Андрей ЛУШНИКОВ,
№ 3 журнала «Барнаул» 2004 г.
(158 стр.).

Мнение читателя

Настоящее художественное произведение делает нас лучше, чище, нежнее, призывает на поступок, на подвиг, убеждает стать человеком, способным выдержать экзамен. К этому и призывает книга Владимира Свинцова «Испытание за злобность» (Барнаул, 2004 г.).

Язык повестей и рассказов В. Свинцова приближен к разговорному, словно в окружении слушателей сидит рассказчик и, не торопясь, излагает истории. Фразы в основном короткие. Сложносочинённые и сложноподчинённые предложения, причастные и деепричастные обороты применяются редко. Стиль хотя и приближен к разговорному, но у него свои законы. Рассказчик в кругу друзей обошёлся несколькими фразами: «У нас как-то проверяли собак на злобность. Медведя привязали к столбу и давай собак на него натравливать. Половина собак не прошла этого испытания. Городские. Боятся. Зато вторая половина рвала его по-чёрному. Я извёлся весь. Медведь-то мой был». Всё. Остальное, слушатель (читатель), понимай сам. Согласитесь, рассказ этот можно развернуть и на повесть, например, в триста страниц. В. Свин-

цов обошёлся девятью. Рассказ так и называется: «Испытание на злобность».

Он определяет глубинный смысл происходящего — кому забава, а кому физические и нравственные страдания. Физические — медведю, нравственные — его хозяину Павлу Буянову, трактористу и охотнику.

Читателей захватывает поэтичность, лиризм рассказов и повестей книги. Чисты переживания героев, которые словно окружены таинственной светлой аурой. Иногда бывают предельно раздражены, но всегда беззлобны. Их поступки по-житейски просты, но в то же время захватывают остротой.

Ярко психологичен образ деда Зорко в рассказе «Мы ещё повоюем». Два года товарищ Боровцев, председатель некоего колхоза, не может отремонтировать крыши домов двух престарелых колхозников-пенсионеров. Был бы в силе дед Зорко, сам починил бы, никого не тревожа, но старость и героев Халхин-Гола не минует. Не из-за одной крыши болят сердце старика, хотя весь сюжет раскручивается вокруг неё. Председатель райисполкома и председатель колхоза пропивают и проедают казённые денежки, за счёт колхоза строят гараж для личной машины военкома, и это только то, что «в кадре». И об этом болят душа деда. Прислал бы председатель пару хлопцев, залатали бы они эту крышу, и не поднял бы дед Зорко бучу.

В книге В. Свинцова несколько рассказов можно назвать антиалкогольными. Они весьма откровенны. Вся омерзительность и грязь, связанные с непрекращающимися попойками, — перед читателем. Герой рассказа «От четверга до понедельника» Роман, кое-как очухавшись от очередного запоя, попадает в обстановку, которая заставляет его задуматься над своей судьбой. Неплохой мужик: и семейный, и работающий, и душевный, но... алкоголик. В кои-то веки он увидел трезвую жизнь, радость общения с детьми, близости с женой, но опять выиграл внутри его паразит, настырно требующий спиртного. Ради этого паразита рвёт Роман со всеми своими радостями и уходит, приостанавливается чуть-чуть, оглядывается и... на этом заканчивается рассказ. Конечно, читателю стало бы легче на душе, если бы Роман решительно вернулся туда, где ему хорошо без зелья. Но рука писателя не смогла написать, как его герой вновь ныряет в вонь и грязь бес-

пробудного пьянства, поэтому и читателя ставит перед выбором — как он решит, так и будет.

Самой сильной вещью в сборнике можно признать рассказ «Умирает речка...». Центральный герой — дед Виктор — колоритнее и содержательнее, чем дед Зорко, хотя они во многом похожи. Только Виктор Лукьянов долгими бессонными ночами до сердечной боли страдает о родине — о том месте, где он появился на свет, вырос, трудился и состарился, а дед Зорко всё-таки более радеет о своей крыше. И биография Виктора богаче: коммуна, раскулачивание, колхозы, гулаговщина, Великая Отечественная война и вплоть до перестройки.

Как на ладони встают причины и картины постепенного оскудения и развала деревни, умирания природы, перерождения и измельчания людских характеров. У читателя возникает чувство горечи и досады уже за всю страну. На примере деревни деда Виктора, как в капле воды, отразилась вся история русской деревни XX века.

Умирающая речка выглядит как живой организм, который за свой великий труд должен получать какую-то плату. Пока платили люди заботой и уходом за этим организмом — жила речка, перестали платить — и она стала умирать. Страдания её не менее ярки и впечатлительны, чем страдания старого Виктора. Решительный шаг деда Виктора в защиту реки понятен читателю, хотя и не каждый его одобрит.

Однако не всё было так мрачно в колхозной, деревенской жизни, и автор отдал этому должное. Да, много таких, как Кваша, с наганом в руке стояли у руля в советское время, но много было и умных, рачительных, по-настоящему хозяйственных партийных и советских работников.

В рассказе «Федькин карьер» показан такой партийный руководитель — Фёдор Иванович Счастин. В годы Великой Отечественной войны он стремился стать защитником Родины, но лишился ног, даже не успев стать солдатом Красной Армии. Тяжёлый психологический надлом. Но парень собрал в себе силы, чтобы не озлобиться, нашёл место в жизни и стал настоящим секретарём парткома колхоза в степях Украины. Невольно рождается мысль, что если бы были все коммунистические руководители такими, как Фёдор Иванович Счастин, то совсем другая была бы жизнь в стране. Но, к беде нашей, счастлины не одолели квашей.

Самым слабым, увы, произведением, думаю, является повесть «Три дня после дембеля». Во-первых, раздражает шамканье бабы Кати. Это понятно: старый человек, повывадали зубы, а для наведения порядка с этим делом нет денег... ну и так далее, а с другой стороны — переданное на письме шамканье совсем не играет на образ. Во-вторых, сильно затянуты диалоги, которые, кроме выдачи информации о том, что когда-то было или кто-то что-то завтра сделает, никакой роли не играют. Замысел повести в конечном счёте замечательный, на фоне современных боевиков — новаторский. Произведение могло быть весьма сильным и положительно сыграть на решение поставленной писателем задачи.

Сборник в целом состоялся. Название его вполне оправдано. Положительные герои, в какие бы ситуации они ни попадали, не проявляют злобности. Злость — плохой советчик. Даже деды Зорко и Вихтор, которые совершили проступки, сделали их не из злобы. Когда в рассказе «Испытание на злобность» охотничьи собаки отказываются рвать привязанного к столбу медведя, читатель чувствует облегчение. Вот это и говорит о том, что писатель поставленную задачу выполнил.

Потоку леденящих душу детективов с горами трупов надо что-то реально противопоставить. Человеколюбие необходимо сохранять, без него плохо будет на Земле.

*Анатолий ЗУБКОВ,
№ 3 журнала «Барнаул» 2005 г.
(162–164 стр.).*

Времена не выбирают

Пару лет назад в одном обстоятельном интервью Владимир Свинцов, говоря о состоянии современной прозы, заметил, что нынче написать роман, в классическом его понимании, а не какой-нибудь криминальный боевик, очень сложно. И виной тому наше раздёрганное, осколочное время, при котором дыхания на большую вещь просто не хватает. Мнение спорное, но весьма характерное.

Этот эпитет к нашему времени и вынес Владимир Борисович в название рассказа, давшего название всему сборнику — «Сломанное время». Мне оно представляется удачным, равно как и большинство рассказов, в сборник вошедших. Сразу, кстати, замечу, что первую вещь книги «Мужики, не стреляйте в Шарика!», обозначенную автором как повесть, также следует, исходя из опять-таки классических правил, отнести к жанру рассказа.

Пенсионер Иван Яковлевич Новожилов (рассказ «Сломанное время»), отправившись однажды на городской рынок, чтобы сдать в ремонт старые советские часы «Полёт», сталкивается вплотную с тем, от чего пытался скрыться в стенах своей квартиры (не все же, в конце концов, пенсионеры на коммунистические и демократические митинги ходят) — с реалиями нашей жизни. Ладно бы осмотрел пенсионер-домосед торговые ряды, посетовал бы на заоблачные цены, забрал бы часы отремонтированные да назад домой, так ведь утораздило старого увидеть переживания «кинутого» компаньонами торговца мясом. И не просто увидеть, но даже и попытаться принять участие (соучастие) по советской ещё привычке в этой, в общем-то, обыденной для реформаторских лет коллизии. Что из этого вы-

шло? Вышло неуклюже, ошарашивающе для пенсионера, узнавшего, что «пятёрка» — это, оказывается, на сленге базарных воротил пять тысяч долларов; вышло раздражающе для часового мастера, чуток поиздевавшегося над дремучестью Ивана Яковлевича и отославшего старика домой, чтобы людей не смешил. А по дороге домой прозевал ошарашенный старик ямку в асфальте, споткнулся, упал и... прервался полёт отремонтированных часов «Полёт». Сломалось время. А для Ивана Яковлевича, облегчённо вздыхающего у подъезда родного дома: «Всё, дома я!» — оно, время, по сути, и кончилось. Лишние они — старики — в этой жизни, лишние. Под ногами только мешающиеся.

А детство в любые времена ждёт чуда. Правда, чуда, тоже пропущенного через призму «сломанного времени». И оттого самое заветное желание девочки Светы из рассказа «В ожидании чуда», которое адресует она перед Рождеством в письме к Богу: «Боженька, верни моего папу, он сильно пил водку и ушёл от нас. Верни его, Боженька! А лучше вылей всю водку на землю, чтобы её никогда не было, и тогда он сам к нам вернётся...» И так далее в этом сильном, ёмком рассказе, прозвучавшем в своё время в эфире краевого радио и вызвавшем многочисленные звонки слушателей со словами благодарности автору: «...Мама никогда не обвиняла отца, а только водку, потому Света и просила Бога вылить её всю, но тут же спохватилась: «Оставь капельку для моего папы на утро». Потому как вспомнила утренние мучения отца и его просьбу: «Дай хоть каплю. Дай! Иначе умру!..»...

К шукушинским «чудикам» можно смело отнести сельского механизатора Ивана Жукова из рассказа «Городской гость». На соблазны свояка, приехавшего из города и нашедшего там для Ивана хорошую работу, у сельского жителя, кажется, и сил нету сопротивляться, и аргументов. Всё против Ивана: и дочке надо образование давать, и что-то по большому счёту в нынешней опустившейся деревне делать — спиваться только... Ан нет — держит деревня, держит земля Ивана, и потому, не обученный всё это словами защищать, он эти тонкие душевные материи доходчиво втолковывает городскому гостю с помощью крепкого крестьянского кулака.

Родственная Ивану Жукову душа и у другого Ивана — Шмакова, из рассказа «Самая длинная речь». Он, бывший солдат, потерявший в Чечне ногу, тоже не мастер речи произносить, тем бо-

лее в ситуации, когда слышит, как на городском рынке нерусский продавец громко кричит: «Все вы, русские, — свиньи! И Россия ваша — говно!» Иному правозащитнику, кормящемуся на подачки от западных спецслужб, такая оценка собственного народа и собственной страны слаще мёда, иным — повод порассуждать: вот, мол, что эти «черномазы» себе позволяют, третьим, как говорится, всё по фиг... У таких же вот, ещё уцелевших на Руси Иванов действие опережает мысль. И очень хорошо, что опережает. «Николай (старший брат Ивана. — С. Б.) не успевает глазом уследить, как Иванов кулак, словно пуля, затолкал последние слова продавца ему же в рот, под холёные чёрные усы. И что тут началось?! Нерусские откуда-то набежали, накинулись на Ивана с Николаем, и как бы им пришлось — неизвестно, если бы по рынку не прошёл клич «Наших бьют!»

Целый час ничего не разобрать: шум, гам, крики... Всех нерусских лупили, не разбирая национальности... Кое-как милиция навела порядок...»

В милиции Ивана, как зачинщика, запёрли в КПЗ. А затем пожилой майор с орденскими планками на кителе, объясняя, что «светит» Ивану за такое немалый срок, спрашивает его:

— Почему не стерпел? Почему драку затеял?

— Дык... Нельзя так о России, — разлепил губы тот. — Мать она наша... Может, что и неправильно я сделал. В деревне живу... Но про Россию нельзя так. Нехорошо!»

Майор освобождает Ивана, нарушая, конечно, тем самым какие-то процессуальные нормы, но сохраняя веру в справедливость, обычно называемую высшей.

Впрочем, остановлюсь, поскольку пересказываю содержание рассказов, вошедших в книгу «Сломанное время»...

Поздравляю Владимира Свинцова с изданием этой книги, по праву отмеченной краевой литературной премией «Певцу родного края».

Да, вот какие песни сейчас напевает наша жизнь и наше время, — без лиризма. Право писателя одно — честно о времени и жизни нашей рассказывать. Этим правом мастерски пользуется Владимир Свинцов.

Сергей БУЗМАКОВ,
№ 4 журнала «Барнаул» 2005 г.
(162–163 стр.).

Кошки. Собаки. Человеки

Время от времени у меня возникает желание написать нечто лирическое о кошках или собаках... Благо и собака в доме есть. Ну, не в доме, а во дворе, но есть. И не в обидной конуре, а в отдельной пристройке живёт. Барствует, хоть и на цепи. А кошек у нас аж три! Целая стая. Мама и две дочки-погодки. Гуляют по дому гуртом и одновременно — каждая сама по себе. И от этих разношёрстных гуляний такой порою стукоток в доме стоит — все рифмы разбегаются.

Написал я эти строки — и кто осмелится сказать,

что в них отсутствует любовь к «братьям нашим меньшим»? Никто не осмелится. Только маловато строчек.

И вот пока я собираюсь написать больше, Борисыч, то бишь Владимир Борисович Свинцов, знай себе пишет. Несколько своих книжек о кошках и собаках издал. А потом взял и объединил эти книжки в одну солидную книгу под откровенным и сокровенным названием «Жизнь собачья и кошачья» (Барнаул, 2005 г.).

Прочитал я её и задумался. Кошки кошками, собаки собаками, но в главном-то книга — о людях. Ибо нигде так не раскрывается сущность человека, как в его отношении к животным. И если никто не может пожаловаться на свою судьбу отчаянным воплем «Эх, жизнь моя кошачья!», то признания в стиле «Эх, жизнь моя собачья!» можно услышать везде и всюду с утра до вечера, и ночью тоже.

Фамилия одного из героев рассказа «Испытание на злобность» — Шыкалов. Можно, конечно, вспомнить правило ещё с первого класса школы: «жи-ши пиши с буквой «и». Но не хочется вспоминать. Шыкалов — единственно верное звучание. Причём в этом рычащем «ы» так и слышится не менее рычащее

«а»: Шакалов. Не человек — шакал. Сочувствуешь в рассказе собакам и медведю, а вот человек — шакал. И что с него возьмёшь?

Я глубоко убеждён, что прозы как таковой вообще нет. Настоящая проза — всегда поэзия. Стихи в прозе, если угодно. Или лирическая проза. Если даже она без всяких вздохов. Если даже кажется грубоватой.

Владимир Свинцов написал всего одно стихотворение, как сам признаётся, ещё в отрочестве — школьные годы чудесные. С тех пор — как отрезало. Хотя так категорично не бывает. Можно напрочь забыть о рифмовке, но в душе оставаться лириком. И в рассказах — тем более. Особенно в коротких.

В книге «Жизнь собачья и кошачья» таких рассказов довольно много: «На утином перелёте», «Диана-охотница», «Мудрое решение», «Верное сердце Томми»... Это о собаках. А о кошках вообще все рассказы — чуть ли не миниатюры. Коротко писать — это надо уметь.

А ещё в книге — охота и рыбалка. Рыбалки я не чужаюсь. А вот ружьё вряд ли уже возьму в руки. Разве что в тире... Ну и ладно.

Всю мировую поэзию можно, не очень напрягаясь, сократить до восьми есенинских строк:

*Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.
Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.*

И всю мировую прозу — тоже. Тоже можно сократить до этих восьми есенинских строк.

А ещё можно вспомнить совершенно другого поэта — Маяковского: «Все мы немножко лошади». Если эту строку немножко перефразировать, получим: «Все мы немножко кошки». Или: «Все мы немножко собаки».

А значит, не всё безнадёжно. Сегодня и всегда.

Сергей КЛЮШНИКОВ,
№ 2 журнала «Барнаул» 2006 г. (122–123 стр.).

Такая заколдованная жизнь

Проза русская всегда славилась своей сказовостью (от слова «сказ»), напевностью... Традиция эта уходит в былинку, в бывальщину, в песню... Ближние имена из русской классической литературы: Николай Гоголь, Николай Лесков, Борис Зайцев, Алексей Ремизов, Степан Писахов, Борис Шергин... Называю звукопевцев родных просторов, без которых Русь — не Русь, а так, территория. Они записывали, слово дышали, а не высиживали энным местом...

Так вот, дар сказовости, дар рассказчика, дар передачи увиденного и услышанного — в сказовом ключе! — присущ прозе Владимира Свинцова. Вслушайтесь. В православии есть понятие «послух», «послушничество». Прадед автора книги «На перепутье» был псаломщиком в церковной обители. Ничто не случайно! Потому и проза Владимира Свинцова читается, как дышится... В ней — живой нерв, ритм, пульс жизни со всей её «заколдованной» кутерьмой.

Рассказы и повести, составившие книгу, переживательны и проживательны. Переживаешь и за деда Зорко из повести «Мы ещё повоюем», и за деда Вихтора из повести «Умирает речка», и за десантника Валерку Буслаева из повести «Три дня после дембеля»... Они — борцы за справедливость, защитники слабых. Сострадатели...

«Книгу «На перепутье» писал с горечью», — признался автор. Да, весёлого в ней мало!.. Российская деревня на 288 страницах прозаического полотна предстаёт воистину гоголевским «заколдованным местом». Извечным каким-то провалом с редкими просветами.

В книге вещи, написанные и в 1975-м, и в 2003 году. Экий мост во времени! «На Руси пять лет — век!» — слышится мне в подтверждение. Да, на Руси-матушке за пять лет столько воды утечёт, что оглянешься — и речку не узнаешь. Точь-в-точь, как в повести Владимира Свинцова «Умирает речка» (в 1988 году написана!) — пронзительной, динамичной, с перебрсами во времени, бьющей в колокола: очнитесь! одумайтесь! почувствуйте! что творите?! не рубите сук, на котором сидите!.. А кто звонарь? Кто взлетел на колокольню? Дед Вихтор.

Герои Свинцова говорят правду-матку в лицо. Порой такая изнанка выкатывается в мир, где, как известно, и смерть красна! Порой до таких схваток доходит, что «хоть святых вы-

носи»!.. Ан ничего! Одумаются, почувствуются люди, как в повести «Когда протекают крыши», и выдумают какую-нибудь интересную канитель вроде общественного суда. Или, как попутчик из рассказа «Особая линия», своё — особое — коленце выкинут к развязке. «И решил я — до самого верха дойду, а добьюсь освобождения Валерки (это брат попутчика, «не в строку» заступившийся за женщину. — А. З.). А потом прикинул: зачем? Зачем, я спрашиваю? Чтобы он в этой своей аспи... (аспирантуре. — А. З.) штаны опять протирал? Не нужен он там, иначе таким же, как эти, будет... Нет! Нам он нужен! Земля его зовёт».

Рассказ этот написан в 1975 году. Ничего с тех пор не изменилось. «Москва-то вся продажная. Вся — от низу до верху. Я это по-серьёзному. Прокурор берёт, судья не отказывается». Три десятилетия минуло! И что? Может быть, во дворцах счастливей стали? А в хижинах?!

В быстрый поток «горькой» свинцовской прозы заныриваешь, как в стрежь бурной речки, и плывёшь, плывёшь, захваченный течением... Ну и речка — говорунья! Разбалагурилась в берегах! Распелась на голоса, зашумела, заискрилась на перекатах тугой волной!.. И вдруг — мель, мусор, коряги, брёвна... Завалы да отвалы. Раздрай и разброс.

«Такая заколдованная наша жизнь. И это не гнилая философия алкоголика, а суровая действительность» — слова председателя колхоза «Путь к коммунизму» из повести «Мы ещё повоюем» актуальны и поднесь.

«Без речки коммунизмы быть не может! Не постройте вы его без речки. Вот те крест!» — это уже дед Вихтор, отчаюга, в сердцах глаголет. Только под «коммунизмой» надо понимать реку жизни нашей изменчивой (может, при нём — коммунизме — давно живут шведы или финны?!).

Да, жизнь должна быть справедливой. Да, жить надо по совести. Впрочем, писатель, по чьёму-то верному высказыванию, не объяснитель, а только напоминатель, рассказчик...

Неблагодарное это дело — пересказывать прирождённого рассказчика. Он и есть прирождённый писатель, ежели сам себя сумеет расслышать, ежели слух у него — абсолютный, если из потока по имени жизнь он умело подсекает, как рыбак удочкой (Владимир Свинцов — опытный рыбак! — А. З.), голоса, типаж, ситуации, впечатления... И всё это в динамике.

Проза Владимира Свинцова кинематографична, не перегружена «словесной рудой», а в самый раз — долетает до сердца, до души...

Александр ЗУЕВ,
№ 1 журнала «Барнаул» 2007 г.
(169–170 стр.).

Страшные рассказы

«Колька Капустин, или просто Капуста, очнулся от лая. Собачьего. Голова болела так, что казалось, она или разорвётся

вот-вот, или уже разорвалась. Трудно, туманно припомнилось — вчера они с кумом спёрли с колхозного склада банку клея БФ. Трёхкилограммовую. Вчера? Или сегодня? Вчера была среда. Завтра, естественно, четверг. А сегодня какой день? Этот вопрос был трудным, и мозг не нашёл ответа». Так начинается «Страшный рассказ» — один из рассказов книги Владимира Свинцова «На перепутье» (Барнаул, 2006 г.).

В этих нескольких строках автор даёт точный, полный социально-психологический портрет своего героя. С первых слов, уже по тому, как он его называет — Колька (не Николай!) Капустин, или просто Капуста, — видно неодобрительное отношение окружающих к этому человеку. Колька Капуста не проснулся, а очнулся от лая. Этот глагол наводит читателя на мысль: наверное, был пьян, которая тут же подтверждается текстом: ещё как пьян! — так и не мог сообразить, какой день недели следует за средой.

Тут же читатель узнаёт, с чего пьян Колька Капуста — не с коньяка, не с водки, а с клея БФ — употребил не по назначению. И сразу становится понятно, кто такой Капуста, раз пьёт клей, раз на водку, даже палёную, денег не хватает. Денег нет и на клей. Но порок столь велик, что толкает его на преступление — кражу. Капуста не одинок в своих заботах — в вечных поисках похмелья, с ним его кум и жена Клавка.

Вернёмся к прочитанному: «Капуста очнулся от лая». Автор ставит точку, но считает нужным уточнить: «Собачьего». Спрашивается: а может быть какой-нибудь другой лай? Может. Человеческий. Самый страшный. Автор как бы говорит читателю, что для данного сообщества характерен именно лай, человеческий. То есть рассказ с самого начала обещает быть страшным. С каждой новой строкой писатель заставляет нас содрогаться от ужаса и отвращения при описании мерзостей Капусты. Зачем я это излагаю в таких подробностях? Затем, чтобы показать, как работает каждое слово в художественном тексте Владимира Свинцова, как мастерски показывает он персонажей своих произведений.

Проза Владимира Свинцова лишена каких-то внешних примет необычайности. Мысль автора прямолинейна, конкретна. Скупые, четкие эпитеты. Эмоционально напряженная интонация. В этом кроется индивидуальность художника. Несмотря на это, его мир объёмный, пластически проявленный, живой и целостный, потому как за простой формой изложения присутствует большое и существенное содержание.

Автор раздваивает своего героя: Капуста и его мозг — сами по себе. На протяжении всего рассказа автор настойчиво проводит эту мысль до конца произведения. Читатель постоянно ощущает параллель: Капуста — Мозг, но не находит прямой параллели: Капуста — Душа. И любой читатель, а не только вдумчивый, понимает, что в главном герое «Страшного рассказа» нет ни души, ни ума, перед ним бездуховное, безмозглое существо, потому что такие человеческие категории, как совесть, честь, стыд, вина, оказываются не просто размытыми, а напрочь вымытыми из его сознания. На одной из низших точек системы этических ценностей расположил своего героя автор.

Мозг Капусты уже не помнит, чья жена Клавка — его или кума. Он согласен на всё, лишь бы дали опохмелиться. Чем меньше у героя остается шансов опохмелиться, тем меньше остаётся человеческого достоинства, тем стремительнее он превращается в нед человека.

Кто бы мог подумать, что Капусту спасет пустой спичечный коробок. При виде его неработоспособный Мозг Капусты нашёл беспроектный вариант — шантаж: мстить «за всё!» своему однокласснику, соседу Витьке Огурцу, у которого иномарка и «двухэтажный домина». И Огурец, который только что решительно и брезгливо гнал Капусту со двора, фермер Огурцов «с широчен-

ными плечами», которого «за три дня не объедешь», дрогнул, сломался: «Погоди, я тебе сейчас спиртику принесу... — пробормотал он». И оживший Мозг «теперь точно знал, что будет делать, если ему не будут наливать...».

Рассказ написан в стиле гротеска, писатель стусил краски реальности — вряд ли может существовать такое подобие человека, как Капуста, растративший в себе всё человеческое в угоду своему пороку.

Голос автора звучит то в иронической, то в трагической интонации. За юмором скрывается драматическая сущность. По сути, это псевдосмех. Смех, охвативший страну во время нравственной окаменелости. Смех вызывает не слёзы («смех сквозь слёзы»), а гнев — «гнев сквозь улыбку».

Рассказ действительно страшный. Самый страшный из всех страшных рассказов Владимира Свинцова. Страшный ещё потому, что никакого осмысления пути у героев не происходит. Зато происходит у читателя. Это и есть сверхзадача писателя. Внутри рассказа автор развивает мысль во «вставных» эпизодах.

Воспалённый, непохмелённый Мозг Капусты не может понять, почему с председателем колхоза Иваном Фомичом удар случился, когда он узнал, что сторож Капуста с кумом своим Степаном элитную семенную пшеницу на корм свиньям продали.

Шофёру нового председателя автор уделил всего две строки. Капуста считает его странным человеком, ненормальным: «Не пьёт. Совсем!» И это понятно, потому как нормальное эмоциональное состояние главного героя рассказа — когда пьян, оскотинен. Одним-двумя штрихами автор выводит положительных героев, которые противостоят всей неправильности жизни, иждивенческому к ней отношению, алкогольному безумию.

В микросюжетах мы видим и другие типажи. Эти герои сами не пьют, но живут и обустроивают свою жизнь за счёт таких, как Капуста. Это и армянин Рачик, торгующий палёнкой, и фермер, приобретший по дешёвке элитное колхозное зерно на прокорм скота, и Огурец, которому не только Капуста, но и «механизаторы всего колхоза» оказывали посильную помощь в ремонте техники, ночью снимая карбюраторы, коробки передач, задние мосты с новых колхозных «газонов». «И всего-то за пять литров спирта!» (Намного ли они лучше Капусты?) В этих образах дана обобщённая характеристика психологического состояния общества, стоящего у черты национальной катастрофы.

Рассказ пропитан ощущением отчаянного душевного беспокойства, ужасной боли, охватывающей сознание автора. Его внутренний дискомфорт вызван нравственной деградацией, гибнущей духовностью общества. Изображая погибающую человечность, Владимир Свинцов этически обращается к утраченным ценностям, старается восстановить их в сознании своего читателя и вернуть человека к его истинной сущности — очеловечить человека. Это ли не достойная литератора задача?

Но с чем бы я не согласилась, так это с использованием ненормативной лексики. Мне показалось, что автор делает это с удовольствием. Сейчас это стало модным в писательской среде, особенно среди молодых, и выдаётся за реалистичность. Зачем? Образ падшего человека и так прописан чётко, талантливо. И от этих грубостей (а я их насчитала более десяти на шести страницах!) рассказ только проигрывает. Если писатель станет возражать фразой, подобной этой: «Показывать жизнь, как она есть», тогда он слухавит — наверняка Капуста выпускал словечки похлеще, от которых писатель всё же отказался. Но главное в следующем: писатель борется с бездуховностью общества, а сам ей потакает.

Полагаю, что авторское «я» совпадает с жизненной позицией Ивана Фомича («Страшный рассказ»), Николая («Самая длинная речь»), Ивана Жукова («Городской гость»), Иоганна Брауна («Русский немец»). В эти персонажи вложены ценности, на которые опирается писатель, это и есть нравственный идеал автора книги «На перепутье». Направленность рассказов — жизнеутверждающая. Не случайно серию рассказов заключает «Самая длинная речь», где главный герой, молчун Николай, кулаками и словом заступает за русский народ, за Россию: «Нельзя так о России — мать она наша...» Это кредо не только героя, здесь ясно звучит авторский голос. В последней строке последнего рассказа — надежда автора на то, что Россия выйдет из мрака бездуховности, что победа человечности наступит: «Вечер опускался на Россию, обещая погожее утро».

И всё же при прочтении рассказов Владимира Свинцова у неравнодушного читателя из глубины души прорывается отчаянный крик: «Россия! Когда думать начнёшь?»

Нина СКВОРЦОВА,
№ 2 журнала «Барнаул» 2007 г.
(134–136 стр.).

За братьев наших меньших

Недавно ко мне приехал в гости друг с Алтая. Зная его пристрастие к чтению, я поинтересовался, что он прихватил с собой в дорогу на этот раз. Он протянул мне прекрасно изданную и оформленную книгу. Автор — Владимир Свинцов. Название книги — «Мои собаки» (Барнаул, 2007 г., 1000 экз.). Я был удивлён, потому что последние годы мой друг читает в основном научно-популярную литературу и историю. Увидев моё удивление, друг сказал, что он эту книгу прочитал и может оставить её мне в подарок.

Признаюсь, к писателям с периферии, после попыток прочитать творения некоторых из них, я отношусь скептически. Потому что стиль у них — окололитературный, язык — косяной, сюжет или отсутствует, или такая ахиня, что тошнит. Одним словом, дремучесть, а не литература.

Честно скажу: если бы не командировка, то я вряд ли открыл бы книгу Владимира Свинцова «Мои собаки». Признаюсь, после её прочтения понял, что многое бы потерял.

Первый же рассказ «Хозяин ушёл на войну» пробрал меня, как говорится, до глубины души. Как описано!.. Слёзы наворачиваются на глаза... Для себя я сделал открытие: создавая этот рассказ (да и вообще произведения всей этой книги), автор не столько человека стремился показать, а в первую очередь собаку — её душу, отношение и понимание собакой человека, её преданность и любовь к человеку.

Читаешь этот рассказ, да и все последующие, и невольно думаешь: как же человек мелко и, мягко говоря, не по-человечески выглядит рядом с собакой.

Немаловажную роль в рассказе играет стиль автора — ненавязчивый, спокойный, доступный. При чтении возникает чувство, что ты не читаешь книгу, а слушаешь рассказ автора — он говорит легко и не от ума, а от души. Как будто рассказывает не о животных, а о друзьях, с которыми живёт бок о бок всю жизнь.

Рассказ «Мой друг Сенька» понравился мне особенно и буквально с первых предложений. Знакомство щенка с кошкой в начале рассказа приводит читателя в восторг. Щенок не скуливает, а плачет: «Ой-ой! Ой-о-ой!.. У-у-умираю-ю-ю-у-у!..», когда ему не дают молока или оставляют одного на озере у палатки. А как он защищает палатку от быка: «Грав! Грав! Не подходи! Нельзя! Гав-гав! Хозяин, помогай!..»...

Такое описание я встретил впервые и считаю это удачной находкой автора. А «человеческие» размышления кошки, описание её поведения — точно и интересно. Мастерски и интересно описана сцена стычки Сеньки и петуха. А с какой хитринкой Сенька уехал на озеро, а его потешное знакомство с водой и тем же быком!.. Для того чтобы так писать, я уверен, надо не просто обладать фантазией, нестандартной наблюдательностью, а любить животных и знать их. Согласитесь, это дано далеко не каждому, даже среди охотников.

У автора собаки и кошки ведут себя как люди: плачут, думают, переговариваются и даже играют в прятки, догонялки. Прочтя книгу Владимира Свинцова «Мои собаки», поразился: почему же раньше-то не замечал я этого в кошках и собаках? Ведь это так явно. И начал по-другому относиться к домашним питомцам.

Рассказ о Сеньке состоит из ряда историй рубахи-щенка, каждая из которых живая и интересная. Закончив чтение одной, с любопытством принимаешься за другую. А что же в ней-то? Что же ещё произошло с Сенькой? Что новенького он отчебучил?.. И автор не обманывает, оправдывает ожидания.

Рассказ «Звено цепи» заставляет сильно задуматься об отношении, к счастью редком, человека к собаке с чисто потребительской стороны. За такое отношение природа наказывает человека, вступаясь за «братьев наших меньших». Вроде бы ничего нового в этом рассказе автор не открыл. Но как сказано! Ведь об одном и том же можно сказать так, что никто

и не услышит, пропустит мимо ушей. А вот Владимир Свинцов сказал, и дошло, пробрало до каждой клетки — что человек сеет, то и жнёт. Смотрите, какая логика у человека, укравшего щенка: «Для чего держат собаку? Для охраны. Значит, собака должна быть злой и сильной. Всё очень просто, и никаких сантиментов». Коротко и точно, как выстрел. И вот он взялся воспитывать щенка в этом направлении — пинал, бил палкой по железной крыше конуры. И учение возымело свои плоды: собака стала зверем, который при удобном случае вцепился воспитателю в горло!..

В рассказе «Лопоухий бес» автор по-житейски просто рассказывает, как начинается дружба человека с собакой, как она крепнет, скрепляемая любовью. Когда змея кусает собаку, человек переживает не как о собаке, а как о друге! Писатель фразами, как художник штрихами, показывает пласты чувств, глубину души. И в то же время он в одной фразе показывает всю сущность человека.

На озере колхозник, узнав, что собаку укусила змея, говорит равнодушно: «Сдохнешь, собачка. Никто ещё после такого укуса не выживал. Ни одна скотина». И разъясняет подробнее: «Змея за зиму яду накопила. Семь месяцев берегла. Капец тебе будет...» Комментарии излишни. Понятно, что человеку этому нет никакого дела до чужой боли. Любовь и сострадание чужды ему, тем более к животным.

Тяжела своей правдой история, поведанная егерем в рассказе «На утином перелёте». Известное людское «если не мне, то и никому» действует угнетающе не только на героев рассказа, но и на читателя. Если бы я не знал жизнь, я бы посчитал этот рассказ фантазией автора, но, к сожалению, так бывает.

О достоинствах рассказов можно говорить ещё много, но, думаю, лучше один раз прочитать, чем сто раз услышать. Я же, прочитав книгу Владимира Свинцова «Мои собаки», хочу сказать автору огромное спасибо за прекрасный подарок!

Андрей ТАРАБАРИН,
читатель из г. Новокузнецка,
№ 3 журнала «Барнаул» 2007 г.
(151–152 стр.).

Золото Владимира Свинцова

В 2003 году издательство «ОЛМА-ПРЕСС» (Москва) основало книжную серию «500 золотых страниц о животных», в которой в 2006 году вышла книга «Мои звери и другие истории о животных».

В ней представлена проза, как сообщается в аннотации, «знаменитого русского дрессировщика Владимира Дурова и современных популярных авторов». Также в аннотации сообщается следующее: «По результатам Всероссийского конкурса на лучшую детскую книгу о животных, организованного и проведённого в 2004 году

издательством «ОЛМА-ПРЕСС» совместно с Московским отделением Союза писателей России и Советом Детской Книжки (ИВВУ-Россия), Свинцов Владимир Борисович был удостоен Второй премии...».

Да, это тот самый Владимир Борисович, который является главным редактором журнала «Барнаул», книжной серии «Городская библиотека» и «Алтайской клёвой газеты», а также советником мэра города Барнаула по культуре, директором Фонда Творческих Инициатив и прочая, прочая, прочая.

Конечно, можно иначе его представить: автор замечательных рассказов «Мой друг Сенька», «Клыч-клу-у!», «Тигра полосатая», «Мама Вася», «Лиса-лисанька»... Именно эти и ещё шесть рассказов Владимира Свинцова включены в издание «500 золотых страниц о животных».

Не часто книги наших писателей выходят в московских издательствах. Для Владимира Свинцова это не первое участие в коллективных сборниках, в разные годы выходили в Москве и его отдельные книги. Он лауреат трёх всероссийских и семи краевых литературных премий.

Что ж, если о Владимире Свинцове мы знаем почти всё (пи-

сатель и издатель, охотник и рыбак и т.д.) — по публикациям в краевой периодике, то давайте познакомимся с книжной серией «500 золотых страниц о животных». Это антологии лучших произведений о животных: сказки, рассказы, повести, забавные и немного грустные истории о любимых домашних питомцах и животных лесов, прерий, джунглей, морей и океанов. Это произведения известных авторов XIX-XX веков России, Англии, Америки, Канады... Это хорошо оформленная подарочная серия с красочными иллюстрациями.

Теперь, как говорится, спрашивайте в библиотеках. Кстати, сам Владимир Свинцов эту книгу взял в руки... не в 2006 году (когда она была издана), а лишь в декабре 2007!.. Конечно, он рад — и тому, что включён в такую солидную компанию писателей, и тому, что издание не простое, а «золотостраничное».

Если перефразировать известное выражение, то можно сказать так: книга нашла своего автора (лучше поздно, чем никогда). А помог в этом Владимиру Свинцову известный тележурналист Александр Политковский. У издательства-то много книжных серий, ещё больше авторов...

Ждал, ждал Владимир Борисович — больше года!.. — да и позвонил своему давнему другу: так, мол, и так, найди и вышли, пожалуйста, хотя бы один экземпляр!.. И Александр Политковский нашёл. И выслал. В подарок. Два экземпляра фолианта «Мои звери...»*.

Дело в том, что лет 30 назад Владимир Свинцов, когда жил в Москве и дружил с родителями будущего тележурналиста (соседи они были по коммунальной квартире), покровительственно брал с собой на рыбалку своего юного друга — Сашу Политковского.

Вот так-то, добро не забывается. И это хорошо.

Поздравляем Владимира Свинцова и с изданием, и с получением долгожданного экземпляра!

Валерий ТИХОНОВ,
№ 1 журнала «Барнаул» 2008 г.
(125 стр.).

---

*В последующие годы в этой серии были изданы еще несколько книг, в которые вошли и произведения В. Б. Свинцова..

Из предисловий к будущим книгам

Известный писатель и общественный деятель Владимир Борисович Свинцов 18 августа этого года встретит своё 70-летие.

Известный писатель — это давнее, ещё со второй половины прошлого века, признание его таланта коллегами и читателями. Его первая (после ряда публикаций в краевой периодике) большая публикация — рассказ «Удачная рыбалка» в альманахе «Рыболов-спортсмен» (Москва, 1969 г.), а первая книга повестей и рассказов «Олежкины каникулы» вышла чуть ли не через десять лет (Барнаул, Алт. кн. изд-во, 1978 г.). В настоящее время он автор более тридцати литературно-художественных и почти двадцати публицистических книг, изданных в Барнауле, Москве и Новосибирске.

Владимир Свинцов — член Союза писателей России, лауреат трёх всероссийских и пяти краевых литературных премий. Его рассказы переведены на болгарский и чешский языки. Он активно публикуется в краевой и региональной периодике, представлен в коллективных сборниках и антологиях.

Известный общественный деятель — это его многолетняя работа: в должности руководителя Алтайского бюро пропаганды художественной литературы (1980–1988 гг.), а затем в должности руководителя общественной Алтайской краевой организации Союза писателей России (1988–2004 гг.).

Владимир Свинцов с 2000 года является главным редактором литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул», с 2005 года — советником главы администрации города Барнаула по культуре и директором Фонда Творческих Инициатив, с 2007 года — главным редактором книжной серии «Городская библиотека» и краевого издания для рыбаков, охотников и туристов «Алтайская клёвая газета» (в недавнем прошлом он был издателем и главным редактором аналогичной краевой газеты «Охотничье братство», 1998–2004 гг.).

Многолетний путь писателя и общественного деятеля Владимира Свинцова отмечен многими наградами — почётными грамотами и дипломами, медалями и благодарственными письмами, званием заслуженного работника культуры Российской Федерации.

И в настоящее время он активно, инициативно и всегда результативно работает во всех вышеназванных сферах. Кроме это-

го он всегда помогал и помогает не только молодым писателям и журналистам, но и молодым руководителям и общественным деятелям, а также молодым рыбакам и охотникам.

Откровенно намекая на приближающийся 70-летний юбилей Владимира Свинцова, выдаём вам, уважаемые читатели, литературный секрет (весьма уместный в рубрике «Книжный фарватер»): в аккурат к 18 августа — к дню рождения юбиляра — ценители настоящей литературы получают возможность приобрести в свои библиотеки (или взять в массовой библиотеке) многотомное издание рассказов, повестей и романов Владимира Свинцова. А пока предлагаем вашему вниманию цитаты* из предисловий к трём его томам (от трёх, соответственно, редакторов: Сергей Бузмаков написал послесловие к тому «Родные пенаты», Алексей Власов — предисловие к тому «Последняя охота», Валерий Тихонов — предисловие к тому «Бабушкина крынка».

Земное притяжение

«...Читая произведения Владимира Свинцова, невольно вспоминаешь замечательные слова В.Г. Белинского, применимые к творчеству нашего писателя: «...Простота есть необходимое условие художественного произведения, по своей сущности отрицающее всякое внешнее украшение, всякую изысканность. Простота есть красота истины — и художественные произведения сильны ею, тогда как мнимохудожественные часто гибнут от неё и потому по необходимости прибегают к изысканности, запутанности и необыкновенности»/.../

*№ 2 журнала «Барнаул» 2008 г. (149-151 стр.).

Писатель Владимир Свинцов не только внимательный наблюдатель и точный рассказчик, но и живописец. Вчитайтесь, например, в самое начало его повести с щемящим названием «Умирает речка...»

«Сумерки здесь наступают рано. Сваливается солнце за гору, и тень накрывает траву, лес, которые только что жадно впитывали свет и тепло, которые ещё пышут полуденным жаром, пахнут солнцем... И сразу будто сквознячком потянет. И заторопятся пчёлы к ульям, бабочки ищут укромные места для ночлега, птицы заводят вечернюю песню, где-то протяжно замычит перед дойкой корова...

Воздух пока ещё тугой, с далёким эхом, пока ещё не родниково прозрачный, не профильтрованный сквозь капельки росы, а напитан запахами богатого разнотравья, звоном кузнечиков, шелестом стрекоз. Но уже сворачивают свои лепестки цветы, поудобнее усаживаются на ветвях птицы, чертит небо первая летучая мышь, а вот уже сова-сплюшка подала голос: «Спи-и-и! Спи-и-и!» Ей вторит перепёлка: «Спать пора! Спать пора!»

Резче стали запахи, острее, насыщеннее, хотя теперь трудно выделить один аромат, особенно похожий — душицы или мяты. Общий запах мощный, дурманящий — приторный и освежающий одновременно, стоит между небом и землёй.

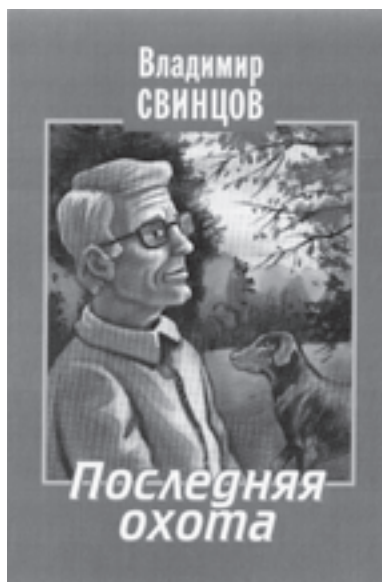
Тень горы незаметно переходит в ночную тьму, подавляя шорохи, наполняя воздух прохладой. В низинах накапливается туман. И, словно ставя точку над жарким летним днём, взойдёт луна, круглая, как арбуз, жёлтая, как начищенный медный таз, и замрёт в лунном свете очарованная природа, в свою очередь очаровывая своим великолепием случайного путника».

Это настоящая русская проза, друзья мои, настоящая/.../Почти все произведения Свинцова отвечают высоким требованиям художественности. Они оригинальны, но не претенциозны, и большей частью заложенная в них идея представляет собой открытие автора.

Таких открытий желаем и читателям писателя Владимира Свинцова!..»

Сергей БУЗМАКОВ.

Влюблённый в природу

«...Умение изображать в «мелочах жизни» важные проблемы роднит В.Б. Свинцова с А.П. Чеховым. Когда читаешь повести и рассказы Владимира Свинцова, начинаешь по-иному замечать красоту окружающей природы.

«Старый берег Оби, багряные осины, сияющие золотом берёзы... сбегаясь в хороводы, плетут они по пойме замысловатые тканые узоры. Между ними, будто голубые нити, протоки... вправо — песчаные бугры, и на них тёмно-зелёное великолепие сосен. Как не любить эту природу, как её не сохранять?!

А какие метафоры? «Лес стоял серый, узловатый... раннее солнце, поднявшись, запуталось в его оголённых ветках и повисло («Последняя охота»)». «Дику было четыре года, и он походил на объёмистый чемодан без ручки («Лопухий бес»)». «Штук полста кур белой пеной выделялись во дворе («Частное расследование»)».

Почти все события, описанные в произведениях этой книги, происходят у нас на Алтае. Почти все персонажи, участвующие в событиях этой книги, живут на Алтае. Всё, чему радуешься, за что переживаешь, чему удивляешься, чем гордишься и любишь, читая книгу «Последняя охота», — это наш родной Алтай!

Автор побуждает читателя любить свою природу, её обитателей. И это ему удастся с первых страниц! Удивляет, как он знает повадки птиц, зверей, собак, кошек! Иногда кажется, когда читаешь строки о животных, что они сейчас заговорят человеческим голосом, прося о пощаде, — все: и добродушная лайка, и лиса-лисанька, и красавец тетерев, гуси, лебеди... А сколько любви и нежности отдаёт писатель Топу, Дидре, Заливаю!.. Так писать о животных может только человек, обладающий щедрой душой, добрым сердцем, высокой нравственно-

стью и богатым интеллектом. Таков и есть писатель Владимир Свинцов.

На протяжении многих лет я работаю учителем музыки в общеобразовательной школе и в школе искусств районного центра Тюменцево. Когда в школьную или районную библиотеку поступают книги В. Б. Свинцова, дети их зачитывают до дыр в буквальном смысле этого слова. Как можно не читать их и не любить автора, который часто посещает наш район (например, в дни краевых Егоровских чтений) и легко и просто общается с юными читателями, с удовольствием рассказывая им о своих домашних животных или о приключениях на охоте и рыбалке?

Его рассказы и повести написаны ярким, эмоциональным и в то же время простым народным языком. Они волнуют читателя, тревожат его мысли, воспитывают настоящих патриотов своей малой Родины.

Мой сын, ещё в детстве начитавшись рассказов Владимира Свинцова, стал заядлым рыбаком и охотником (в самом лучшем смысле этого слова). Да я и сам люблю побродить с ружьём или посидеть у охотничьего костра и послушать охотничьи байки. А какой аромат распространяется по окрестностям (и, наверное, по всей Вселенной), когда самодельным черпаком помешиваешь в охотничьем котелке шулём!..»

Алексей ВЛАСОВ.

Тотальное коварство и добрая харизма

«... В чём загадка литературной, если можно так выразиться, харизмы Владимира Свинцова? Разумеется, в писательском таланте (если угодно, читайте: в способностях, даре, мастерстве — суть от этого мало изменится). Я не намерен переходить на филологический стиль с использованием должных литературоведческих терминов, поскольку не монографию пишу.

Когда я работал в школе учителем русского языка и литературы (1989–1992 гг.), то для своих пяти-шести-семиклассников уроки внеклассного чтения проводил на основе рассказов Владимира Свинцова (тем более что лично знаком с ним с 1985 года). Коллективное чтение (всегда очень заинтересованное) и последующее обсуждение (всегда очень бурное) завершалось обычно... слезами учеников (согласитесь, трудно остаться

ся спокойным после прочтения, например, его рассказа «Диана-охотница») и «бомбёжкой» школьной и городской библиотек с целью записаться в очередь на прочтение его книг.

Владимиру Свинцову удаётся многое: с сюжетом ладить, с языком дружить, с героями ссориться и обниматься, с названиями угадывать, с объёмом не ошибаться, динамику выдерживать, вопросы задавать...

Да, и это всё об одном человеке, которого, впрочем,

много: он и как писатель многолик, и как общественный деятель неутомим, и как рыбак многорук... Ну что с ним делать! Да ничего с ним уже не сделать, в том числе и потому, что он самодостаточен по жизни (хотя для нас он интересен именно как писатель). С ним интересно дружить и сотрудничать...»

Валерий ТИХОНОВ.

От поколения – поколению

/.../Владимир Свинцов. В серии «Городская библиотека» вышли две его книги: «Мои собаки» и «Клыч-клу-у». Обе книги составлены в основном из рассказов о домашних животных, которых автор душевно называет «братьями нашими меньшими», в его творчестве они играют едва ли не главные роли.

Кстати, в литературе Алтая, за всю её историю, В. Свинцов — единственный писатель, кто так широко и глубоко проработал тему о домашних животных. И по любому из произведений о них даже невооружённым глазом видно, что и в жизни автора собаки и кошки — не безмолвные друзья, а живые существа, которые имеют не только свои привычки, повадки и другие черты характера, а своё мнение и право на своё «слово». Автор это доказывает не монотонно нравоучительным тоном человека, познавшего особый секрет, а живым, доступным для всех возрастов слогом собеседника.

Такой стиль повествования делает рассказы увлекательными, запоминающимися и яркими. И что ещё характерно для рассказов В. Свинцова: жизнь своих любимцев, будь

то курцхаар Гриша, непородистый Сенька или котёнок Мурзик, он рассматривает не с одной грани — описания приключений, а со всех сторон: отношение героя к окружающему миру, взаимоотношения с человеком, другими живыми существами, отношение к тем или иным событиям, вещам... И поэтому у каждого героя своё «лицо», своё «Я», они — личности! У них своя философия!

В серии «Городская библиотека» у книг Владимира Свинцова особая задача — побуждение к любви, пониманию, сочувствию и уважению «братьев наших меньших»/.../

Владимир ШНАЙДЕР*.

---

*Фрагмент из обзора первых пяти выпусков книжной серии «Городская библиотека» в № 3 журнала «Барнаул» 2008 г. (140 стр.), презентация которых состоялась в ГМИЛИКА 25 марта 2007 года (см. репортаж «В дар городу» № 2 2007 г. на 143-144 стр.).

Владимир Свинцов — автор своей второй жизни

Мы больше никогда не услышим его голос, не составим ему компанию в литературных и общественных делах, на рыбалке и за столом... Не увидим его походку, о которой в прощальной речи обмолвился его друг Владимир Песоцкий, председатель Правления Алтайского банка Сбербанка России: «...Идёт Борисыч, хоть на рыбалке, хоть в городе, как утка переваливается, и улыбается...»

Бликие люди навсегда запомнят, например, его дни рождения, которые он называл рыбными днями. Вот так просто он демонстрировал свою страсть к рыбалке. Более того, в течение ряда лет он как мог радел об издании рыбацко-охотничьих газет «Охотничье братство» и «Алтайская клёвая газета».

Борисыч очень любил произносить и слушать тосты, строго следил за тем, чтобы все обязательно отметились (даже те, кто не хотел или не умел их произносить): «Давай, давай, говори. А мы послушаем». Когда за столом разливали по стопочкам, он всякий раз просил: «Мне по блату», т. е. чуть-чуть.

Помните, с какой шокирующей прямоотой он признавался: «Я люблю, когда меня хвалят». Или: «Я только два приличных анекдота знаю». Ещё: «Я всегда очень старался помочь тем, кто обращался ко мне за помощью». Помог, конечно, не всем. Но ведь многим!

Я не раз говорил Владимиру Борисовичу, что по манере поведения он похож на Виктора Астафьева, с которым мне посчастливилось дважды пообщаться: грузная фигура, крупное лицо, седина, талант рассказчика — и житейских историй, и анекдотов, всегда доброжелательное отношение к людям и так далее.

В ответ Борисыч, слегка смущаясь, отвечал: «Ну это как сказать, как посмотреть».

Он не считал себя идеальным. И то верно, поскольку каждый человек состоит из плюсов и минусов. Главное, чтобы плюсов было больше. Он гордился своим званием известного писателя и своим лауреатством по части литературных премий, а также своим рыбацким авторитетом. Он по-детски смаковал ситуацию, когда будет раздаривать на приближающемся юбилее свой семитомник: «Вот прямо так — все семь томов в красивом пакете. Получи, пожалуйста, дорогой». Я опять говорил ему, что он, как Виктор Астафьев, который в заключительный день всероссийской конференции «Литературные встречи в русской провинции» (2000 г.) каждому участнику вручил по своему 16-томнику. «А что, — отвечал Борисыч, — и мы можем».

Восемь лет назад он всерьёз — не на словах, а на деле — озаботился спасением журнала «Барнаул», где в то время устало, в силу преклонного возраста, редакторствовал Марк Юдалевич. И ведь спас. Да, используя свои связи — авторитет — в администрации г. Барнаула. Да, напрягая своих друзей из круга предпринимателей. Друзей он привлекал и к изданию (побуждал к финансированию) книг наших писателей. Конечно, не забывал о своих книгах, тем более что писателем он был не только талантливым, но и плодовитым. И когда только успевал?! Его ответ: «А по ночам».

Он совершенно спокойно при удобном случае просил друзей: «Возьми почеркай мой новый рассказ. Да-да, прямо с карандашом и читай». Может быть, в том числе и поэтому он был настоящим народным писателем.

Нет с нами Владимира Борисовича Свинцова. Ничего уже не вернуть, не исправить... Но ведь что-то должно нас радовать? Например, то, что мы успели его по полной программе поздравить во втором номере журнала «Барнаул» и в июльском номере «Алтайской клёвой газеты», а также то, что он успел увидеть все семь томов своих избранных произведений и книгу «Добрый волшебник», подготовленную к изданию его дочерью Ириной, где в любви и уважении к нему признались его друзья и коллеги.

А как он подписывал свои книги! Не с гордостью (кстати, вполне обоснованной), а, повторю, радуясь как ребёнок. Голову набок, подумает и единым росчерком: «Моему другу...». Всё от души. И с улыбкой искренней, а не с пресловутым «чизом».

О Доме писателя он говорил: «Я рад, что удалось его достроить. Теперь нам есть где работать и общаться». Сделав осознанный выбор и «разрулив» ситуацию, он ушёл с поста руководителя писательской организации, отработав десять лет. При этом он вспоминал: «А ведь на последнем отчётно-выборном собрании никто против меня не проголосовал. Ни одного «чёрного шара»!..»

В дальнейшем при каждом удобном случае он повторял: «Дадут, поди, мне комнатку на первом этаже». Дали, потому что он — главный редактор журнала «Барнаул». Пожалуй, в вольном переводе «Владимир Свинцов» означает блоковское: «Покой нам только снится». И вот он с Виктором Кулешовым создал Фонд Творческих Инициатив (ФТИ), который выступил учредителем журнала «Барнаул» и проекта «Книжная серия «Городская библиотека» (на фото 2006 года они с первым номером «Алтайской клёвой газеты», учредитель — ФТИ). Свинцов всех кого мог привлёк к этому большому общественному делу. Мэр Барнаула Владимир Николаевич Колганов, у которого Владимир Борисович был советником по культуре, поддержал его идею. Потом Борисыч начал проведывать директоров барнаульских типографий. И никто из них не отказался принять участие в столь благородном деле, тем более проект находится под патронатом мэра Барнаула.

Борисыч воодушевился и привлёк братьев-писателей к выполнению предыздательских работ: этот цикл брал на себя издаваемый автор, взамен получая 100 экземпляров (в качестве гонорара), а библиотеки столицы Алтайского края получали 400 экземпляров. И так более двадцати выпусков!..

На литературных чтениях, что проходят в районах края, местным библиотекам всегда достаются в дар номера журнала «Барнаул» и выпуски книжной серии «Городская библиотека», а также книги писательской организации и ЛФ «Август». Приличный набор получается.

Теперь издание «Городской библиотеки» будет продолжать Алтайская краевая писательская организация во главе с её нынешним руководителем Галиной Колесниковой.

Родные и близкие сердечно благодарят всех, кто готовился поздравить Владимира Свинцова с грядущим юбилеем, — администрации Алтайского края и города Барнаула, редакции краевого радио и телевидения, редакции газет «Алтайская правда», «Вечерний Барнаул», «Свободный курс», «Два слова», «№ 1», альманах «Бийский вестник»...

К сожалению, подготовленные материалы пришлось спешно переделывать — Владимир Борисович Свинцов трагически погиб в автокатастрофе... за четыре дня до 70-летия, празднование которого готовилось в городском Дворце культуры. Вместе с ним погибли его внук Александр и подруга его дочери Татьяна.

Это тройне страшно!.. Впрочем, извините, это не измерить никакими подсчётами.

Это страшно! — похороны в день рождения.

Это страшно! — девять дней отмечать там, где планировали праздновать юбилей!..

Некрологи о смерти Владимира Свинцова поместили все ведущие газеты Алтайского края и все ведущие литературные газеты России.

Вспоминая нашего дорогого Владимира Борисовича, мы с удовольствием будем перечитывать его рассказы, повести и романы, пересказывать те или иные его поступки, цитировать его высказывания, обсуждать мистическую символику в обстоятельствах гибели, проводить вечера памяти в его честь, произносить тосты на литературных застольях и на рыбалке...

Это и есть его вторая жизнь. Владимир Свинцов заслужил её. Светлая тебе память, Борисыч!

Валерий ТИХОНОВ,
№ 3 журнала «Барнаул» 2008 г.
(157–158 стр.).

На одном дыхании

Книга рассказов Владимира Свинцова «Жизнь кошачья и собачья» (Барнаул, 2005 г.) представляет собой разработку зообеллетристического жанра. «Друзьям четвероногим: лохматым и гладкошерстным, хвостатым и бесхвостым, лопухим и нет, а больше всего их любящим хозяевам — эта книга» — такими словами предваряет автор свою книгу.

Рассказы В. Свинцова о животных — это своеобразное соединение естественно-научных наблюдений и биографии автора, увлечение охотой и рыбалкой которого помогло ему **НА ОДНОМ ДЫХАНИИ** сжить-ся с животными, стать человеком, глубоко чувствующим и понимающим своих четвероногих друзей.

Рассказы В. Свинцова во многом основаны на личных наблюдениях, поэтому не случайна избираемая автором форма повествования от первого лица. Животные, которые изображены в произведениях В. Свинцова, принадлежали писателю или были ему знакомы. Для В. Свинцова, заядлого охотника, важнее ружья — собака. Она для него и друг, и собеседник, и источник радости... Не исключение и цикл «Мой друг Сенька», рассказы которого удовлетворяют всем требованиям циклизации: единый главный герой (Сенька), сквозные персонажи (Игорь, Пушок), одножанровость повествования.

Произведения, составляющие цикл, расположены в строгой хронологической последовательности, которая подчинена желанию автора отметить главное в описываемых событиях: появление щенка в доме, дружба щенка и котёнка, причины рычания Сеньки и пр. История взросления собаки находит отражение в заглавиях рассказов, которые соответствуют важным вехам в жизни Сеньки: «Усыновление», «Сенька растёт», «Сенька учится ры-

чать», «Новое знакомство», «Первый снег», «Сенька ищет работу», «Последний рассказ».

Главный герой цикла Сенька — «потешный маленький пёс», похожий на игрушечного плюшевого медвежонка. «Коричневая шерсть его была очень густа, поэтому не свисала, как у большинства собак, а, словно плюш, равномерно покрывала всё тело. Он был весь коричневый, от носа до хвоста. Коричневыми были и глаза, и даже пуговка носа» (с. 335). Сенька порой напоминает озорного ребёнка, пытающегося познать мир, не обращая внимания на предостережения старших. Он неосторожно вторгается в жизнь куриц с петухом, дразнит быка, пытается поиграть в догонялки с вороной, задирает гусака и т. д.

Шутливые интонации, которые любит В. Синцов, весьма органичны и естественны. В ироничности писателя по отношению к герою чувствуются трепетность и доброта человека и собаки.

Рассказам, входящим в цикл, свойственен занимательный сюжет, автор умеет в доступной форме рассказать о повадках и поведении животных. В. Синцова отличает глубокое знание материала, проникновение в психологию животных. Описывая состояние, настроение собаки, автор точно отбирает лексику, маркирующую мир человеческих чувств: «Сенька посмотрел оценивающе вначале на меня, затем на собаку и, согласившись, повернул на дорогу, но вдруг остановился, поражённый» (с. 242); «Сенька, свысока поглядывая на Шарика, даёт ему возможность как следует себя поприветствовать и трусит дальше» (с. 257).

Часто психологическое состояние Сеньки — страха, радости, обиды, растерянности, неподдельного интереса и пр. — описывается через его поведение: «После исчезновения Пушка Сенька долго болел и, даже когда выздоровел, ходил по двору печальный, уныло опустив хвост» (с. 235); «Он подошёл неохотно, виновато опустив хвост и прижав к голове уши» (с. 250). Но зачастую отражением душевного состояния собаки являются его глаза: «глаза у него были грустные-прегрустные» (с. 235), «лукавые коричневые глаза» (с. 240), «спрашивали его удивленные глаза» (с. 245), «радостно поблёскивая глазами» (с. 245), смотрел «глазами с немым укором» (с. 250), «посмотрел на меня полными человеческой печали глазами» (с. 252) и пр.

Использует В. Синцов и приём изображения животных, характерный для произведений писателей-натуралистов (В. Бианки, Е. Чарушина и др.): животные думают, чувствуют и говорят,

как люди: «Сенька подошёл, задрал голову и обиженно тьякнул:

— Гав! Ты чего? Я же хотел поиграть!

— Мрря-у! — взревел кот. — Я тебе поиграю!» (с. 252).

Однако это не мешает реалистичности сюжетов, а помогает писателю художественно ставить и разрешать целый комплекс гуманистических задач.

Одна из особенностей авторского стиля — представление ситуации с нескольких точек зрения: автора-рассказчика и собаки («Первый снег», «Капкан»); рассказчика, собаки, кошки и котят («Усыновление», «Пушок»); рассказчика, собаки, петуха («Сенька учится рычать») и т. д. Равноправие действующих лиц обусловлено тем, что все они — автор-рассказчик, собаки, кошки, петух, ворона, бык и др. — внутри природы. Свидетельством этого равноправия служат многочисленные диалоги:

«Куры подняли ужасный крик.

— Кудах! Кудах! Кудах! Убивают! Убивают! Убивают!

Петух дико вскрикивал на бегу.

— Ку! Ку! Да-а-ах! Разбой!

Сенька азартно лаял:

— Гав-гав-гав! Лови его! Держи его!» (с. 237).

Все рассказы В. Свинцова о животных объединяет авторское чувство всеобъемлющей любви ко всему живому, любви искренней, заражающей других. Произведения наполнены доброжелательным настроением, а если есть в некоторых текстах доля грусти и обиды, то грусть эта светлая, а обида преходящая. Произведения Владимира Свинцова интересны читателям любого возраста, их читаешь на одном дыхании и представляешь себя участником событий, искренне переживаешь и радость, и горе.

*Лариса ЗИНЧЕНКО, к.ф.н., доцент, АлтГПА,
Ирина ФЁДОРОВА, ст. преподаватель АлтГПА,
№ 4 журнала «Барнаул» 2008 г.
(155-157 стр.).*

Владимир Свинцов и волшебное шеститочие

21 ноября в Алтайской краевой специальной библиотеке (АКСБ) для незрячих и слабовидящих (г. Барнаул, ул. Челюскинцев, 55) прошёл турнир «Волшебное шеститочие» среди читателей, владеющих системой Брайля. Данное мероприятие было посвящено творчеству известного прозаика Владимира Свинцова, лауреата пяти краевых и трёх всероссийских литературных премий, члена Союза писателей России и заслуженного работника культуры России.

Директор АКСБ Юрий Трунтов (на фото), приветствуя членов двух команд турнира, их болельщиков и гостей, отметил, что в течение ряда лет Владимир Свинцов периодически бывал здесь на встречах с читателями, всегда преподнося в дар не только свои книги, но и книги других писателей Алтайского края, а также номера литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул», главным редактором которого он был в течение последних восьми лет: «В своё время Владимир Борисович передал нашей библиотеке авторские права на издание своих книг в звуковом и брайлевском формате. Щедрой души был человек! Память о нём навсегда сохранится в сердцах наших читателей».

Перед самым началом турнира «Волшебное шеститочие» коллектив библиотеки и его читателей приветствовала дочь писателя Ирина Свинцова. Подтверждением её слов благодарности за добрую память об отце стал подарок в виде семитомника избранных произведений Владимира Свинцова и книги о его жизни и творчестве «Добрый волшебник». Ирина Владимировна (фото на стр. 58) — автор проекта издания книги высказываний о Владимире Борисовиче.

Далее давний друг этой библиотеки поэт Валерий Тихонов, ныне главный редактор журнала «Барнаул», передал в дар читателям номера журнала за нынешний год и поэтическую антологию авторов ЛФ «Август» «Состояния пространства». Кстати, Юрий Трунтов напомнил собравшимся, что Валерий Евгеньевич десять лет назад передал в аудиофонд библиотеки 20 специально оформленных аудиокассет с записью более 40 выпусков своей радиопрограммы «В центре внимания» (Барнаул, радио «Роса»), гостями которой с 1995 по 2000 год (периодичность получасовой программы еженедельная) были известные в Алтайском крае поэты и прозаики, художники и музыканты, певцы и актёры. «Подобные звуковые книги всегда востребованы нашими читателями», — отметил Юрий Михайлович.

Затем он представил публике членов жюри турнира — специалистов АКСБ: преподавателя Людмилу Блошкину, главного библиотекаря Татьяну Усанову, редактора отдела тиражирования Татьяну Телятникову, а также капитанов и членов команд, выступающих от организации Всероссийского общества слепых: капитан «Бригантины» — Людмила Аксёнова, её подопечные — Лариса Ятайкина, Ольга Шахворостова, Василий Ушаков, Ирина Репешко и Людмила Подовинникова; капитан «Паруса» — Геннадий Сафронов, его подопечные — Евгений Казакеев, Александр Лебедев, Юрий Шушаков, Татьяна Аулова и Александр Канабевский.

Турнир «Волшебное шеститочие» включал в себя следующие задания:

1. «Пальцы — моё зрение» — распознавание рельефно-графических изображений.
2. «Лучший ттец» — чтение по системе Брайля на время.
3. Написание письма рельефно-точечным шрифтом.
4. Компьютерная грамотность.
5. «Друзья, прекрасен наш союз!» — викторина о жизни и деятельности писателя Владимира Борисовича Свинцова.

Суть этого особенного вечера памяти писателя — в форме интеллектуального турнира — заключается в том, что все пять заданий (своеобразных сражений) основаны на больших и малых цитатах из произведений Владимира Свинцова. У каждого задания свои особенности — жеребьёвка, градация баллов, продолжительность по времени, система поощрений и др.

По ходу турнира, в перерывах между заданиями, строгие голоса членов независимого жюри («Время!», «Следующий!»...) смягчал певец Николай Ломов, задушевно исполнивший несколько популярных песен и романсов.

Вопросы викторины, задание № 5, включали в себя основные этапы писательской и общественной деятельности Владимира Свинцова: когда и где родился, учился, работал, служил; где и когда публиковались и издавались его рассказы, повести и романы; когда и каких литературных премий и других наград он удостоен; автором каких общественных и издательских проектов он был и т.д.

Напряжение членов команд и их стремление к победе передавалось болельщикам!.. Однако жюри строго пресекало подсказки с мест. И вот страсти улеглись. Члены жюри скрупулезно подсчитали все написанные и прочитанные знаки, учли все ответы, минуты и баллы...

В торжественной обстановке были названы победители.

Первое место — команда «Парус», второе — команда «Бригантина».

В номинации «Лучший чтец по системе Брайля» вручены дипломы трех степеней: 1 — Александру Лебедеву, 2 — Людмиле Аксёновой, 3 — Ларисе Ятайкиной.

В номинации «Лучший по письму по системе Брайля» вручены дипломы трёх степеней: 1 — Ларисе Ятайкиной, 2 — Татьяне Акуловой, 3 — Александру Канабевскому. От АКСБ все участники турнира получили благодарственные письма и памятные сувениры.

А затем было шумное и веселое чаепитие с бутербродами и пирожными, с воспоминаниями о встречах с писателем Владимиром Свинцовым и пересказом его любимых анекдотов.

Андрей СМИРНОВ,
№ 1 журнала «Барнаул» 2009 г.
(121–122 стр.).

Памяти писателя Владимира Свинцова

19 февраля в барнаульском лицее № 121 для учеников пятых классов прошли уроки литературы, посвящённые памяти известного писателя и общественного деятеля Владимира Свинцова.

Со школьниками встречались дочь писателя Ирина Свинцова (**на фото в центре**), заместитель директора Фонда Творческих Инициатив, и поэт Валерий Тихонов, главный редактор журнала «Барнаул».

Барнаульский лицей № 121 идёт в авангарде организации и проведения уроков литературы в формате так называемого регионального компонента: здесь регулярно проходят встречи с поэтами и прозаиками — членами Алтайской краевой организации Союза писателей России.

Данную встречу организовали учителя русского языка и литературы совместно с классными руководителями нашего лицея.

Надо отметить, что это было не столько выступление гостей, сколько их общение с пятиклассниками. Конечно, гости кратко представили им биографию Владимира Свинцова — её творческую и послужную стороны: автор более 50 книг, лауреат пяти краевых и трёх всероссийских литературных премий, заслуженный работник культуры России и советник мэра Барнаула по культуре, главный редактор журнала «Барнаул», «Алтайской клёвой газеты» и книжной серии «Го-

родская библиотека»... В их рассказах были и цитаты из его произведений, и чтение стихотворений, посвящённых ему.

Оказалось, что пятиклассники довольно хорошо знают биографию и произведения Владимира Свинцова. Не случайно они, пользуясь случаем, обрушили на своих гостей буквально град уточняющих вопросов: где именно он служил (на Черноморском флоте), кем работал (бетонщиком, шофёром, милиционером...) и т. д.

Особенно интересовались ребята историей написания рассказов и повестей о животных (в основном о кошках и собаках): был ли прототип у Сеньки («Мой друг Сенька»)?

Правда ли, что был такой пёс Чёрт («Привет из родных мест»)?

Какой породы собаки и кошки были у Владимира Борисовича дома?..

В финале общения гости передали в дар библиотеке лица комплекты книг Владимира Свинцова, литературного фонда «Август» и книжной серии «Городская библиотека», а также номеров журнала «Барнаул».

*Светлана КАРАВАЕВА,
№ 2 журнала «Барнаул» 2009 г.
(139–140 стр.).*

Литературный конкурс имени писателя Владимира Свинцова

18 августа — в день рождения известного писателя и общественного деятеля Владимира Борисовича Свинцова (18.08.1938–14.08.2008) — в Барнауле состоялось торжественное открытие памятной доски на доме, в котором он жил, и подведение итогов 1-го Краевого литературного конкурса имени В. Б. Свинцова.

Владимир Свинцов — автор более 50 книг прозы, член Союза писателей России, лауреат пяти краевых и трёх всероссийских литературных премий, главный редактор журнала «Барнаул» и книжной серии «Городская библиотека», директор Фонда Творческих Инициатив, заслуженный работник культуры России, советник главы города Барнаула по культуре.

На открытии памятной доски, которое состоялось в 15.30, выступили заместитель главы города Барнаула Борис Черниченко, главный редактор журнала «Барнаул» Валерий Тихонов, руководитель Алтайской краевой организации Союза писателей России Галина Колесникова, председатель Правления Алтайского банка Сбербанка России и президент Демидовского фонда Владимир Песоцкий, директор «Алтайского Дома печати» Николай Герцен, вдова Владимира Свинцова Елена Владимировна (см. на фото), его дети Ирина и Игорь (фото на стр. 63).

Отныне в Барнауле есть памятное место — улица Партизанская, д. 146, куда можно прийти и помянуть любимого писателя добрым словом, возложить цветы.

А в 16.30 в музее «Город» с приветственного слова главы города Барнаула Владимира Колганова началась церемония награждения первых лауреатов Краевого литературного конкурса имени Владимира Свинцова. В течение шести месяцев работало жюри (фото на стр. 65 — заседание в редакции журнала «Барнаул»), в состав которого вошли: Виктор Кулешов, Ирина Свинцова, Валерий Тихонов, Галина Колесникова, Сергей Боженко, Николай Герцен, Лариса Зинченко, Иван Мордовин, Сергей Ключников, Юлия Нифонтова, Александр Карпов и Сергей Бузмаков. В три номинации свои рассказы представили 56 авторов, живущих в разных городах и районах Алтайского края. Были определены победители в трёх номинациях. Им вручены дипломы лауреатов, серебряные нагрудные знаки с золотым барельефом В.Б. Свинцова, семитомное собрание его сочинений и денежное вознаграждение.

Победителем в номинации «Родина» признан Андрей Лобастов. Награду ему вручал глава города Барнаула Владимир Колганов.

Победителем в номинации «Братья» признан Виктор Бычков. Награждение провёл председатель Правления Алтайского банка Сбербанка России и президент Демидовского фонда Владимир Песоцкий.

Победителем в номинации «Детство» признан Владимир Чикильдик. Его награждала руководитель краевой писательской организации Галина Колесникова.

Дипломом лауреата в дополнительной номинации «Приз читательских симпатий», семитомником В. Б. Свинцова и серебряным нагрудным знаком награждён Иван Булах.

Рассказы награждённых будут опубликованы в третьем номере журнала «Барнаул», который выйдет из печати в конце сентября.

По ходу церемонии награждения лауреатов приветствовали: председатель жюри конкурса Ирина Свинцова, директор Фонда Творческих Инициатив Виктор Кулешов, поэт и композитор Алексей Власов (см. далее текст песни, исполненной им на данной церемонии. — Ред.), филолог Лариса Зинченко и др.

В ближайших планах организаторов конкурса — издание сборника лучших рассказов конкурсантов. Кстати, если собрать все поэтические, прозаические и публицистические книги, к изданию которых так или иначе был причастен Владимир Свинцов (в качестве редактора, автора предисловия, а порой просто оплачивал типографские расходы), то получится весьма приличная библиотека.

Тут уместно процитировать Василия Макаровича Шукшина: «Суть дела и правда жизни таковы, что книга работает медленно, но глубоко и долго».

Валерий ТИХОНОВ,
№ 3 журнала «Барнаул» 2009 г.
(фоторепортаж на 73–78 стр.)

Алексей ВЛАСОВ

ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА СВИНЦОВА

Я сегодня как будто воскрес,
На земле этой снова родился.
Тот же мир и знакомые лица,
Тот же запах российских небес.
Вы меня научите дышать
Свежим воздухом леса и поля
Полной грудью, до крика, до боли,
Чтобы в теле проснулась душа.

Вы на битву настройте меня —
Я отчаянно брошусь в атаку
И войну равнодушьем и страху
Объявлю, в сердце нежность храня.
Научите по совести жить,
Быть уверенным, сильным и честным,
Чтоб увидел весь мир поднебесный,
Как живёт настоящий мужик!

Вы наполните душу мою
Той любовью шальной и беспечной —
Я сегодня за целую вечность
Всех любимых своих долюблю.
Научите не в сказку, а в быль
Записать этой жизни мгновенья,
Чтобы в мире потерь и забвенья
Нас никто никогда не забыл.

Я сегодня как будто воскрес,
На земле этой снова родился.
Тот же мир и знакомые лица,
Тот же запах российских небес...

Я сегодня как будто воскрес.

Гоголевские мотивы в повести Владимира Свинцова «Когда протекают крыши»

*У меня болит сердце, когда я вижу,
как заблуждаются люди.*

*Толюют о добродетели, о Боге,
а между тем не делают ничего.*

(Из письма Н. В. Гоголя к матери. 1833 г.)

В данной статье, написанной при жизни автора (в 2005 году), представлен опыт прочтения повести, прослежены гоголевские мотивы в произведении. Символично, что она была опубликована в год 200-летия со дня рождения великого русского писателя — в год, объявленный ЮНЕСКО Годом Н. В. Гоголя.

У героя повести «Когда протекают крыши»* (1988 г.) Андрея Базюка времени на раздумья очень мало: то ли ночью сбежать — уехать в город, то ли до утра подождать. Дело в том, что убил «Андрей Базюк, студент второго курса медицинского института, кобеля соседки бабки Дуни. Да не кобеля — кобелишку...» Убил-то так, от безделья, от маяты, от «валянья». Теперь его всей деревней судить будут. Суд показательный. Страшно Андрею.

Конечно, не дело молодому парню, студенту, зло на бедной собаке срывать. Но суть здесь в другом. Проступок Андрея — это только самая малая, всплывшая на поверхность часть огромного айсберга, который скрывает массу серьёзнейших проблем сельской молодёжи. «Живём как на необитаемом острове. Библиотека закрыта, да там и читать нечего, всё старьё — читано-перечитано... Клуб закрыт, на танцплощадке магнитофон — кто какой принесёт... Дождь прошёл — по улицам не пройти, только на тракторе».

За молодёжными проблемами — масса других проблем, тоже связанных с нуждами русского села, русской колхозной деревни. По тематике, по проблемам повесть «Когда протекают крыши» — традиционное русское произведение. Здесь слышатся радищевские мотивы («Я взглянул окрест меня — и душа моя... уязвлена стала»), гоголевские мотивы...

Крыши в изображаемом колхозе действительно везде протекают: «в школе, в детском саду», «в столовой течёт с потолка», «в библиотеке книги сгнили», «в клубе — везде пыль, на полу несколько луж»... «На коровниках ворота все развалились. Во дворе грязь — коровы тонут. Лето кончается, а там не проехать...»

Название повести метафорично. «Когда протекают крыши» — это обозначение времени, определённого временного отрезка истории, когда всё рушится: нормальные человеческие отношения и деревенская людская общность, рушится коллективное хозяйство... Всё прогнило не только в материальном плане, но и в духовной сфере, сфере людских отношений. Один из главных героев Трепков говорит: «Жизнь такая — все всех обманывают: родители — детей, дети — родителей, начальство — подчинённых, подчинённые — начальство... Все обещают, а никто ничего не делает...» Молодёжи скучно, неинтересно в деревне. Например, Андрею Базюку, особенно в начале повести, односельчане, бабка Дуня непонятны. Сестра его — уже в городе... Дети многих других односельчан тоже уехали в город, но и там не определились, не нашли себя, потерялись: кто-то сидит в тюрьме, кто-то под следствием...

Во главе колхоза стоят «нечистые на руку» люди. Взаимоотношения среди колхозного начальства, с точки зрения не испорченного бюрократией человека, выглядят противно, аморально — «рука руку моет». Председатель, бухгалтер, зоотехник, агроном, худрук — все повязаны. Здесь и казнокрадство, и использование в корыстных целях служебного положения, и подхалимство, и ложь, и взяточничество. Вот кого судить надо! Вот здесь — налицо состав преступлений. А они за парнишку схватились. «Хотят процессом над мальчишкой отвлечь народ от насущных дел, от беспорядка, что царит в селе...»

Гоголевские мотивы явственно звучат в повести, которая с самого начала напоминает комедию, так как все главные персонажи не живут своей жизнью, а преимущественно играют: председатель — роль заботливого хозяина, «отца» колхоза, секретарь парткома — роль недремлющей совести колхоза. И все остальные, каждый по-своему, что-то играют. Заканчивается повесть — заканчивается комедия. «Пора кончать эту комедию», — говорит председатель.

Ну не может быть всё так плохо в одном месте, в одно время и в одной повести! Всё это очень напоминает знаменитые слова Н. В. Гоголя: «В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу всё дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех ситуациях, где больше всего требуется от человека справедливость, и за одним разом посмеяться над всем».

У Гоголя город — «сборный город всей тёмной стороны». Если русская жизнь была осмыслена Гоголем в «Ревизоре» в образе города, то у Свинцова в повести «Когда протекают крыши» это образ колхозной деревни. Как и в «Ревизоре», выбор героев в повести обнаруживает стремление охватить максимально все стороны колхозной общественной жизни и управления: здесь и судопроизводство, и милиция, и просвещение, и культура.

Как и в «Ревизоре», структура созданного писателем колхоза строго пирамидальна: внизу — колхозники: механизаторы, доярки, бабка Дуня, семья Базюков, выше — вся верхушка деревенской власти: секретарь парткома, бухгалтер, зоотехник, агроном, худрук, на самом верху — председатель.

Председатель Юрий Антонович (Антоньч — прямой, можно сказать, потомок гоголевского Антона Антоновича — отчество унаследовал), как и гоголевский городничий, самодоволен и уверен в своих силах, говорит мало, но «решительно» и со значением, смотрит, когда надо, «зловеще» и «грозно». Любит приказывать. С Самим на одной ноге. А во вверенном ему колхозе — полная разруха. «...Уборка началась. Комбайны не готовы. Ремней нет, запчастей нет». «...Природа не охраняется, загнивается. Даже склада для ядов и химикатов нет, всё в поле вывозится, всё с дождём в речку течёт...» Председателю всё ни почём. У него ведь крыша не бежит, и он «себя не обидит». Неплохо устроился. Понятно, что в руки Антоньча тоннами плывут не только мёд, мясо, масло и прочие продукты натурального сельского хозяйства, но и средства, отпущенные на благоустройство и социальные нужды колхоза, — «председатель строит себе шикарный особняк».

Всё отлично у председателя. Зачем ему что-то менять? Совети на перемены не осталось. «От слова «перестройка» он просто «звереет»: «Не твоё дело, — кричит он Трепкову. — Занимайся коммунистами, следи за партвзносами да зарплату получай исправно».

И вдруг — случай с собакой. «Председатель колхоза словно проснулся: «Вот твоя работа, секретарь. Организуй мероприятие. Да так, чтобы другим неповадно было. Ребянтю всю пригони в принудительном порядке. Жестокость, она, знаешь, фашизм порождает. У меня сын Толька кошке хвост отрубил. Вернись, спать не дала, всю ночь орала, гадина...»

Вот так, кошка, бедная, оказывается виновата, что ей хвост отрубили. Смешно и грустно. Грустно оттого, что во главе колхоза человек, у которого даже простейшие представления о добре и зле явно смещены.

Секретарь парткома колхоза Иван Трифионович Трепков — это же прямо а-ля Хлестаков! Вот из письма Гоголя, написанного после первого представления «Ревизора»: «...всякий хоть на минуту... делался или делается Хлестаковым/.../И ловкий гвардейский офицер окажется Хлестаковым, и государственный муж окажется иногда Хлестаковым, и наш брат, грешный литератор, окажется подчас Хлестаковым».

И секретарь парткома напоминает нам Хлестакова. Прежде всего своей приспособляемостью. Трепков, как и Хлестаков, как вода, принимающая форму сосуда. Многое меняется, а он же уже восьмой год всё секретарь парткома. Хоть и «недоумок», и «свинья, которая грязи всегда найдёт» (по определению жены). Сейчас он «был весь за перестройку», «но она — дело хитрое. Тут кто быстрее подстроится, тот и пан». Но, с другой стороны, «если председатель останется прежним, а дело к тому идёт, то лучше молчать... И молчал. Хотя само существо его прямо-таки разрывалось от жажды деятельности. На самом деле, в любой газете — перестройка, гласность, демократия, школьная реформа, а тут...»

Образ секретаря парткома у Свинцова — образ сатирический. Фамилия говорящая: Трепков — от слова «трёп», от глагола «трепать», «трепаться». Председатель дал идею, «а у Трепкова уже работала мысль...», он «пил чай, а ноги уже дёргались под столом». Прямо по пословице «Дурная голова ногам покоя не даёт». И начались «лучшие минуты в жизни Трепкова». «Его прямо-таки лихорадило от полосы удач». «К дому Олегиных Трепков летел как на крыльях. Они-то его и подвели. Слетел в яму. Ушиб руку. Измазал новый костюм». Читать эту сцену и смешно, и грустно. Смешно оттого, что вспоминается гоголевский Хлестаков (особенно в прекрасном исполнении Ан-

дрея Миронова на сцене Московского театра сатиры), который так же, паря на крыльях от всеобщего внимания, в одну из вдохновенных минут вранья «поскальзывается и чуть-чуть не шлёпается на пол» в доме городничего. Тот «чуть не шлёпается», этот «слетел».

Грустно оттого, что это всё-таки не Хлестаков, а секретарь парткома Трепков и в его подчинении — сотни людей. В своём воображении Трепков уносится даже дальше знаменитого гоголевского героя. Вспомните: у Хлестакова, если на столе арбуз, то это «в семьсот рублей арбуз», если суп в кастрюльке, то «прямо на пароходе приехал из Парижа».

У Трепкова мысль так же работает — от случая с несчастным псом Тишкой прямо к классикам марксизма-ленинизма: «Нужно организовать суд, как настоящий. Чтобы судья, прокурор... Чтобы приговор вынесли... Кузьму Григорьевича жалко — тракторист хороший, но нужно жертвовать малым в большом деле, так учат классики».

Как и Хлестаков, Трепков — мираж, фикция, ноль без палочки. Тот — ненастоящий ревизор, этот — ненастоящий секретарь парткома. «Побалабонит, и всё. Безвредный он». Ни вреда, ни пользы — ничего и ничто.

Многие герои свинцовской повести «Когда протекают крыши» напоминают героев гоголевского «Ревизора»: вот — городничий, ни за что ни про что высекший унтер-офицерскую жену, а вот — «милиция не спит», участковый капитан Шелоков, у которого «китель под мышками лопается. С жиру еле ногами двигает». Односельчане вдогонку ему усмеваются: «Этот разберётся...» У Гоголя — народный заседатель, от которого такой запах, «как будто бы он сейчас вышел из винокуренного завода». У Свинцова — худрук, «пьяница и бездельник», с утра пораньше он «уже... того...». Там — учитель «горяч»: «Сбежал с кафедры и что силы есть хватить стулом об пол! Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?» Здесь — бывший директор школы Захар Петрович, которому «ученики единодушно дали кличку Борман, который, «не очень таясь, драл уши курильщикам, раздавал подзатыльники распалившимся», которого «ненавидели учителя» и который предложил упрятать бедного Андрея Базюка в тюрьму — ни много ни мало — аж на шесть лет! Этот долго думать не привык. Чего там! Судить так судить!

Следуя лучшим традициям русской классической литературы, В. Свинцов в повести «Когда протекают крыши» показывает миражную жизнь колхозного управления. Что же делать, если до сих пор это — особенность русской действительности? О ней писал ещё Аполлон Григорьев: «Форма без содержания, движение без цели, внешность интересов и, стало быть, их пустота — узкие цели деятельности, поглощающейся в бесплодном формализме, всё это гордящееся чем-то, к чему-то неутомимо стремящееся, толкающее на пути другое. Страшная, мрачная картина».

Но и здесь, среди этого мрака, есть светлые души. Это, например, бабка Дуня. Замечательно выписан её характер. Сколько их, таких бабок, в русских деревнях!.. «Какая-то встрёпанная вся, одета непонятно во что, фартук сбился набок, и на нём — не то карманы разноцветные, не то заплаты. Толстые чулки спущены и нависают на калоши. На голове неопределённого цвета платок. Лицо коричневое, пятнами, руки узловатые, при ходьбе двигаются, словно гребут перед собой воздух. Походка тяжёлая, шаркающая». Такие по утрам коров доят, подоюниками гремят, с курами разговаривают, хлопочут по хозяйству — лучок свой имеют, «картошку, разную огородную зелень, молоко». А сердечного тепла и доброты у них сколько!

Как просто, всей душой прощает бабка Дуня Андрея.

«— Бабуля, прости меня, — глухо произнёс Андрей первые самые трудные слова. — Подлец я. Никогда больше не буду. Бабуля, я тебе помогать... всегда... — Андрей ненавидел себя тако-го — жалкого, низкого».

Разве можно чем-то оправдать его поступок?! Для старой больной женщины Тишка был единственной отрадой...

«— Нельзя себя подлецом называть, — заговорила бабка Дуня. — Ты ещё маленький, в подлости не погряз. Подлецы большие бывают. А ты что-о-о... Жалко Тишку, жалко. Да, поди, найдём ишшо щеночка... Вырастет, игратья с тобой будет. — Она выпростала из-под одеяла правую руку, перекрестилась. — Господи, прости Ты его, несмышлёныша. Не по умыслу он, по баловству...»

Есть в повести образы и других сельчан, чистых душой, советливых, по-настоящему болеющих за колхоз людей: учитель математики Гаголкина, бывший председатель сельсовета Муравлёв, ветврач Болотин, егерь Звонков и многие другие. Люди

устали от беспорядка в селе, от наглого вранья, от беспредела колхозного руководства. Терпение народа кончилось. Времена изменились. Председатель уже не может заставить молчать всех обиженных. И ему не уйти от людского суда: «Он хотел пробиться на выход. Но люди стояли очень плотно».

С деревней «что-то происходило. Происходило необычное». Она менялась, она становилась другой. Другой становилась вся страна. На дворе 90-е... В России — перестройка, перемены, обновление.

Образ усиливающегося дождя — символическое выражение происходящих изменений в жизни деревни, брожения в душах и умах сельчан: «...дождь разошёлся вовсю...».

Лилия ИСАКОВА,
№ 4 журнала «Барнаул» 2009 года
(166-169стр.).

*Участники литературного урока «Страницы истории России XX века в произведениях Владимира Свинцова».
С учащимися барнаульской школы № 55 Лилия Исакова
(в центре). Февраль 2012 г.*

18 сентябрьских встреч

В сентябре представители Алтайской краевой организации Союза писателей России встречались с читателями в городах и районах Алтайского края — это были благотворительные встречи просветительской направленности, посвящённые светлой памяти замечательного писателя и видного общественного деятеля Владимира Борисовича Свинцова.

Писатели делились своими воспоминаниями, размышлениями и читали стихи, отвечали на вопросы собравшихся и дарили в фонды учреждений свои книги и книги Владимира Свинцова. Всё это стало ещё и итогом 1-го Краевого конкурса имени Владимира Свинцова — на лучший рассказ в трёх номинациях («Родина», «Детство», «Братья»), который учредили, организовали и провели администрация города Барнаула, Алтайская краевая организация Союза писателей России, Фонд Творческих Инициатив и журнал «Барнаул» при информационной поддержке газет «Алтайская правда» и «Вечерний Барнаул», программы «Перекрёсток» (ГТРК «Алтай»), новостных программ ТВ «Город» и краевого телевидения.

Чествование лауреатов премии имени В. Б. Свинцова состоялось 18 августа в музее «Город» (пр. Ленина, 6). Награды им вручали: глава города Барнаула Владимир Колганов — Андрею Лобастову («Родина»), председатель Правления Алтайского банка Сбербанка России Владимир Песоцкий — Виктору Бычкову («Братья»), руководитель Алтайской краевой организации Союза писателей России Галина Колесникова — Владимиру Чикильдику («Детство»), заместитель директора Фонда Творческих Инициатив Ирина Свинцова — Ивану Булаху («Симпатии читателей»). Лауреатам вручены специальные дипломы, серебряные нагрудные знаки, восьмитомное собрание сочинений В. Б. Свинцова и денежное вознаграждение.

Накануне данной церемонии, в 16.30, состоялось торжественное открытие памятной доски на доме, в котором последние годы жил В. Б. Свинцов (г. Барнаул, ул. Партизанская, 146). А ровно через месяц, 18 сентября, в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая прошёл вечер памяти В. Б. Свинцова.

Далее публикуем даты, адреса и фамилии официальных участников встреч, в ходе которых организовывались выстав-

ки книг и фотографий Владимира Свинцова, демонстрировался слайд-фильм о его творческом пути и звучал в аудиозаписи его голос.

1. 8 сентября — г. Славгород (краеведческий музей) — А. Пак.

2. 8 — р. ц. Косиха (школа, училище) — И. Свинцова, Г. Колесникова.

3. 9 — р. ц. Тогул (районная библиотека) — И. Свинцова, Т. Кузнецова.

4. 10 — р. ц. Павловск (районная библиотека им. И. Л. Шумилова) — И. Свинцова, В. Казаков, Ю. Нифонтова.

5. 11 — р. ц. Калманка (районная библиотека) — И. Свинцова, Г. Колесникова.

6. 11 сентября — с. Бураново Калманского района (средняя школа) — И. Свинцова, Г. Колесникова.

7. 14 — р. ц. Повалиха (средняя школа) — В. Коржов, Ю. Нифонтова.

8. 15 — г. Бийск (Центральная городская библиотека) — И. Свинцова, Г. Колесникова.

9. 16 — г. Новоалтайск (Центральная городская библиотека) — И. Свинцова, Г. Колесникова.

10. 16 — р. ц. Ребриха (Центральная библиотека, средняя школа) — В. Коржов.

11. 17 — р. ц. Романово (средняя школа) — Г. Колесникова, И. Швенк.

12. 21 — р. ц. Тюменцево (Центральная библиотека, средняя школа) — А. Власов, С. Бузмаков.

13. 21 — г. Рубцовск (Центральная городская библиотека) — И. Мордовин, А. Самойлова.

14. 22 — р. ц. Смоленское (средняя школа) — З. Десятова, Т. Гаврилина.

15. 22 — г. Заринск (Центральная городская библиотека) — Л. Короткина.

16. 23 — р. ц. Троицкое (Центральная районная библиотека) — В. Казаков.

17. 29 — р. ц. Алтайское (Центральная районная библиотека) — А. Зуев, И. Гонюкова.

18. 30 — г. Камень-на-Оби (Центральная городская библиотека) — В. Максимова.

Валерий ТИХОНОВ,

№ 4 журнала «Барнаул» 2009 года (170 стр.).

Необыкновенный день

Книга рассказов и повестей замечательного писателя В. Свинцова «Необыкновенный день» вышла в серии «Городская библиотека». Рукопись этой книги в типографию ООО «Азбука» принёс сам автор. Было это полтора года назад... Как же быстро, оказывается, летит время...

Полтора года назад Владимир Борисович принёс в типографию рукопись своей очередной книги, в которую вошли рассказы и повести о животных, то есть о «братьях наших меньших», а также и рассказы о нас самих — о людях.

Книге дал название один из рассказов с одноимённым названием. Рассказ повествует об одном дне мальчика, который, несмотря на юный возраст, совершает подвиг. Хочется сразу же отметить, что здесь немало рассказов, в которых писатель ставил и разрешал нравственные проблемы — проблемы чести и честности, бесстрашия и готовности к самопожертвованию. Нередко эти нравственные проблемы становятся в первую очередь перед подростками. Может быть, поэтому данная книга важна прежде всего для школьников, для тех ребят, кому лишь предстоит вступать во взрослую жизнь, но уже сегодня они должны понять и принять очень многое в этом непростом мире, научиться жить по совести. Задуматься об этом читателю помогут рассказы «Обида», «Серый гусь», «Забывтая палатка» и другие.

На мой взгляд, очень поучителен рассказ «Кот Баська». Когда читаешь его, то лучше понимаешь писателя, соотносишь сказанные им слова применительно к себе: «...Теперь я уже не молод и потому задумываюсь: могу ли я ещё приносить пользу окружающим, не в обузу ли я им, нет ли незаслужен-

но мной обиженных? Задумываюсь всё чаще, чтобы успеть исправить свои ошибки...»

Кроме рассказов в книгу вошли также две повести — «Ищу друга» и «Милый Гриша». Я не буду пересказывать содержание этих повестей. Надеюсь, большинство из вас их знает, потому что прочёл в других изданиях, но перечитать их всё равно не грех. Читая эти произведения, я всё время думаю: это как же надо было любить обыкновенных собак и кошек, чтобы рассказать о них вот так — просто и увлекательно, душевно и трогательно.

Наверное, для этого нужно было быть Свинцовым — человеком, который не мог равнодушно пройти мимо, если видел издевательство над животными.

Я согласилась написать анонс к этой книге, потому что являюсь автором предисловия к ней. Когда после трагической гибели писателя я писала предисловие, я, конечно, от корки до корки прочла книгу. Сейчас, делая анонс, я вновь взяла книгу в руки, раскрыла такие знакомые произведения и вновь, сложно сказать, в который раз, всё перечитала.

Удивительный феномен книг Владимира Борисовича Свинцова — если уж взял в руки его книгу, пусть даже прочитанную, всё равно будешь читать и заново открывать для себя этого талантливого писателя.

*Татьяна КУЗНЕЦОВА,
№ 1 журнала «Барнаул» 2010 года
(102 стр.).*

Памяти писателя Владимира Свинцова

17 сентября в Белом зале Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая (далее здесь — ГМИЛИКА, г. Барнаул, ул. Л. Н. Толстого, 2) состоялась церемония награждения лауреатов 2-го Краевого литературного конкурса имени Владимира Борисовича Свинцова.

В. Б. Свинцов — известный писатель и общественный деятель (18.08.1938–14.08.2008), член Союза писателей России и заслуженный работник культуры России; его проза публиковалась в краевой, региональной и центральной периодике; он автор почти 50 книг прозы, лауреат пяти краевых (в том числе имени В. М. Шукшина, 2003 г.) и трёх всероссийских литературных премий. В последние годы жизни он работал руководителем Алтайской краевой организации Союза писателей России (1996–2004 гг.), главным редактором литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул» (с 2000 года) и книжной серии «Городская библиотека», директором Фонда Творческих Инициатив (с 2005 года).

С инициативой учреждения этой премии выступила его дочь — Ирина Свинцова, заместитель директора Фонда Творческих Инициатив, её поддержала Алтайская краевая организация Союза писателей России.

С приветственным словом к собравшимся обратился директор ГМИЛИКА Игорь Коротков. В частности, он отметил, что в музее на хранении находятся более 120 экспонатов, посвящённых памяти В. Б. Свинцова.

Открывая церемонию награждения, Ирина Свинцова поблагодарила членов жюри конкурса за работу, которая велась в течение шести месяцев, — Сергея Боженко, Алексея Власова, Николая Герцена, Ларису Зинченко, Сергея Ключникова, Игоря Короткова, Виктора Кулешова, Галину Колесникову, Владимира Коржова, Александра Карпова, Андрея Лушникова, Ивана Мордовина и Валерия Тихонова.

В этом году к рассмотрению принимались не рукописи (как в прошлом году), а опубликованные в газетах, журналах, коллективных сборниках и изданные отдельными книгами рассказы, отвечающие требованиям трёх номинаций

Вячеслав Морозов выступает на вечере памяти В. Б. Свинцова 18 сентября 2009 года в ГМИЛИКА.

конкурса. Из почти тридцати соискателей в число номинантов вошли 12 авторов, живущие в разных городах и районах Алтайского края.

На прошедшей церемонии этого звания — с вручением памятного диплома, серебряного нагрудного знака с золотым барельефом В. Б. Свинцова и денежной составляющей (пять тысяч рублей) — были удостоены три прозаика (лучшие в трёх номинациях): член Союза писателей России Вячеслав Морозов (Московская область, г. Талдом) — «Родина», член Союза писателей России Дмитрий Шарабарин (г. Бийск) — «Братья», Пётр Горлатов (р. ц. Тальменка) — «Детство».

Награды им вручали: Владимир Песоцкий — президент Демидовского фонда, Ирина Свинцова — председатель жюри конкурса, Валерий Тихонов — руководитель Алтайской краевой организации Союза писателей России и главный редактор журнала «Барнаул».

Среди выступавших была учитель русского языка и литературы барнаульской школы № 24 Людмила Лычагина. Она рассказала собравшимся о том, что в их школе создаётся му-

зей памяти писателя Владимира Свинцова: «Он часто бывал у нас — выступал перед учащимися и педагогами. А ещё его сын и дочь учились в нашей школе...»

В концертной программе на церемонии выступили авторы-исполнители: Александр Карпов, Сергей Ядыкин, Вячеслав Кальницкий, Сергей Свиринов и Виктор Муравьев.

В заключительном слове Ирина Свинцова — автор проекта по изданию книги «Добрый волшебник» — поблагодарила всех, кто чтит память её отца, выразила

благодарность за информационную поддержку конкурса газете «Алтайская правда» и радиопрограмме «Перекрёсток» ГТРК «Алтай». Она передала в дар ГМИЛИКА большой графический портрет* своего отца, выполненный в 2009 году школьницей из Рубцовска Юлией Дирша* в рамках конкурса по творчеству В. Б. Свинцова (организатор и руководитель — учитель русского языка и литературы Татьяна Ларькина, г. Барнаул).

Следующий — третий — литературный конкурс имени В. Б. Свинцова будет объявлен в начале 2011 года.

*Мария ШУЛЕПОВА,
№ 3–4 журнала «Барнаул» 2010 года
(152–154 стр.).*

---

*Репродукция рисунка на 3-й странице данного сборника.

Владимир Свинцов: вчера, сегодня, завтра

5 мая редакция журнала «Барнаул» и библиотека «Город» (пр. Калинина, 10) провели вечер памяти известного писателя и общественного деятеля В. Б. Свинцова.

Открывая вечер, директор библиотеки «Город» Ольга Колбышева поделилась своими воспоминаниями о Владимире Свинцове и размышлениями о его творчестве, затем представила вниманию собравшихся выставку книг и публикаций писателя в краевой, региональной и центральной периодике.

Ведущий вечера Валерий Тихонов — главный редактор журнала «Барнаул» и литературного фонда «Август» — обратил внимание собравшихся на то, что вечер памяти Владимира Свинцова выпал на следующий после Родительского дня день: «...Для многих писателей Алтайского края Владимир Свинцов был не просто старшим другом по жизни, но и старшим братом по литературе. Более того, многие его называли и называют литературным крёстным — за душевную и деятельную помощь».

Участники вечера памяти.

Слева направо: в первом ряду — С. Караваяева, И. Свинцова, Т. Кулешова, Г. Колесникова; во втором ряду — О. Колбышева, В. Коржов, В. Бычков, С. Боженко, В. Тихонов, И. Мордовин, Л. Исакова, А. Горгосов, А. Лобастов.

По ходу общения, делясь своими воспоминаниями-размышлениями о многогранной личности Владимира Свинцова и демонстрируя его фотографии на экране, Валерий Тихонов предоставлял слово участникам вечера памяти: членам Союза писателей России — поэтессе Галине Колесниковой и прозаику Сергею Боженко, редактору отдела поэзии журнала «Барнаул» Ивану Мордовину и редактору отдела краеведения Владимиру Коржову; начинающим писателям — лауреатам краевой литературной премии имени В. Б. Свинцова (2009 г.) — прозаикам Виктору Бычкову (в номинации «Братья») и Андрею Лобастову (в номинации «Родина»); барнаульским учителям русского языка и литературы Татьяне Кулешовой (лицей № 129) и Светлане Караваевой (лицей № 121) — прижизненным пропагандистам творчества Владимира Свинцова; автору ряда опубликованных статей о характерных особенностях свинцовских произведений Лилии Исаковой...

В течение почти двух часов звучали воспоминания-размышления и стихи, посвящённые Владимиру Свинцову.

В завершение встречи Ирина Свинцова, дочь писателя и председатель оргкомитета Открытого литературного конкурса имени В. Б. Свинцова, поблагодарила всех собравшихся за пристальную и душевную память о её отце. Отвечая на вопросы, она отметила, что уже второй месяц жюри, в составе которого представители Алтайской краевой организации Союза писателей России, филологи и журналисты, издатели и общественные деятели, принимает к рассмотрению опубликованные в периодике произведения в жанре рассказа, а также изданные в авторских книгах и коллективных сборниках (период выхода из печати с августа 2010-го по июль 2011 г.) по трём номинациям: «Родина» — о преданной и деятельной любви к родной земле, к землякам, к Отечеству; «Детство» — романтические, приключенческие рассказы о золотой поре человеческой жизни; «Братья» — рассказы о «братьях наших меньших» и об их взаимодействии с человеком/.../

*Андрей СМИРНОВ,
№ 2 журнала «Барнаул» 2011 года
(146-147 стр.).*

Свинцовские чтения в Смоленском районе

В октябре школы Смоленского района провели литературную неделю «Читаем рассказы Владимира Свинцова».

Знакомясь с произведениями писателя, школьники рисовали сюжетные картинки и «портреты» героев его рассказов, вели исследовательскую работу по изучению биографии писателя.

И вот 20 октября в рамках третьих краевых Свинцовских чтений состоялась итоговая встреча, которую подготовили и провели специалисты Центральной районной библиотеки (директор — Светлана Чернякова), мемориального музея Анатолия Пантелеевича Соболева (директор — Ольга Казанина), народного театра (режиссёр — Ольга Нечаева), литераторы Смоленского района Татьяна Колбасова, Анатолий Мальцев и Любовь Казарцева. Шёл серьёзный разговор на тему «Мы в ответе за тех, кого приручили», звучали фрагменты из рассказов Владимира Свинцова, посвящённые ему стихи, воспоминания о встречах с ним, о его готовности и умении поддержать ближнего.

В чтениях принимала участие поэтесса из Бийска Идалия Шевцова, член Союза писателей России. В финале общения с благодарностью к организаторам Свинцовских чтений* обратилась дочь писателя Ирина Владимировна Свинцова — председатель оргкомитета Открытого литературного конкурса имени В. Б. Свинцова.

*Любовь ВЛАДИМИРОВА,
№ 4 журнала «Барнаул» 2011 г.
(13 стр.).*

---

*К сожалению, не удалось опубликовать ряд репортажей о проведённых Свинцовских чтениях в городах и райцентрах Алтайского края (например, в библиотеках с. Ребриха и г. Новоалтайска).

Конкурс. Чтения. Музей

16 сентября в ГМИЛИКА прошёл первый день первых краевых Свинцовских чтений, посвящённых памяти известного писателя и общественного деятеля Владимира Борисовича Свинцова (18.08.1938–14.08.2008).

Основой программы первого дня была церемония награждения победителей Открытого литературного конкурса (ОЛК) имени В.Б. Свинцова. После приветственного обращения к собравшимся директора ГМИЛИКА Игоря Короткова, члена оргкомитета конкурса, были вручены награды в трёх номинациях (памятные дипломы, серебряные нагрудные знаки и денежное вознаграждение — по десять тысяч рублей).

В номинации «Родина», которую представил член оргкомитета ОЛК Александр Карпов (художественный редактор ЛФ «Август» и журнала «Барнаул»), награды удостоился известный писатель Александр Кердан (г. Екатеринбург) — за книгу «Рассказы майора Игнатенко» (Екатеринбург, изд-во «АсПУр», 2011 г.). К сожалению, лауреат на церемонию не смог приехать, поэтому награду ему вручит в октябре с.г. член оргкомитета ОЛК Николай Герцен (генеральный директор ОАО «Алтайский Дом печати»).

Номинацию «Детство» представляла член оргкомитета ОЛК Лариса Зинченко (кандидат филологических наук, преподаватель АлтГПА), а большой друг Владимира Свинцова Владимир Песоцкий (президент Демидовского фонда) торжественно вручил награду известному писателю Владимиру Коржову — за книгу «Записки спасателя» (фото на 85 стр.).

В номинации «Братья», которую представил член оргкомитета ОЛК Валерий Тихонов (главный редактор журнала «Барнаул» и ЛФ «Август»), лауреатом признана Кристина Стрельникова (г. Уфа) — за цикл рассказов для детей (публикации в региональной и центральной периодике, в частности, в журналах «Костёр», «Сибирячок», «Бельские просторы» и др.). Увы, и она не смогла приехать на церемонию. Председатель оргкомитета ОЛК Ирина Свинцова (заместитель директора Фонда Творческих Инициатив) вышлет ей награду.

В концертной части чтений прозвучали любимые песни Владимира Свинцова в исполнении детского ансамбля «Сентябринки» (Барнаул), народного ансамбля академического пения Дома культуры р. ц. Тюменцево (руководитель — Людмила Бырдина,

Слева направо: Л. Зинченко, В. Коржов, В. Песоцкий, И. Свинцова.

композитор — Виктор Эрнст), авторов-исполнителей Алексея Власова и Александра Карпова.

Второй день Свинцовских чтений — это визит оргкомитета ОЛК в барнаульскую школу № 24 (п. Кирова, ул. Кутузова, 18), с коллективом которой Владимир Свинцов дружил более 20 лет. Здесь в школьном музее состоялось торжественное открытие экспозиции, посвящённой жизни и творчеству писателя В. Б. Свинцова (см. фото на 86 стр.). После выступления участников чтений состоялась церемония разрезания ленточки, символизирующей начало работы новой музейной экспозиции, которую составили рабочий стол и кресло, монитор и клавиатура компьютера, книги и фотографии, авторучки и другие вещи писателя.

Продолжение второго дня чтений — «круглый стол», посвящённый не только творчеству В. Б. Свинцова, но и литературной жизни Алтайского края, педагогическим проблемам в современной школе. В дискуссии участвовали члены оргкомитета ОЛК, представители педагогического коллектива школы и общественности п. Кирова.

Третий день чтений прошёл 19 сентября в Новоалтайске — в Центральной городской библиотеке имени Л. С. Мерзликина.

Литературно-музыкальную композицию о жизни и творчестве В. Б. Свинцова, которую подготовили и провели библиотекари (директор — Ольга Чайка), дополнили выступления главного редактора журнала «Барнаул» Валерия Тихонова, лауреата премии ОЛК имени В. Б. Свинцова в номинации «Детство» Владимира Коржова, директора КАУ «Алтайский дом литераторов» Юлии Нифонтовой и председателя оргкомитета конкурса Ирины Свинцовой. Гости не только делились своими воспоминаниями о старшем товарище и размышлениями о его творчестве, но и передали в дар библиотеке свои новые книги и номера журнала «Барнаул».

*Андрей СМИРНОВ,
№ 4 журнала «Барнаул» 2011 года
(11-13 стр.).*

Оглянувшись на минувшее 10-летие (2002–2001 гг.), мы увидели в публикациях журнала «Барнаул» ещё четыре публикации, которыми решили завершить данный сборник, — это републикация давнего интервью с В. Б. Свинцовым (накануне его 55-летия), две его небольшие статьи (единственные в своём роде, поскольку он публиковался исключительно как прозаик) — высказывание о краевой премии имени В. М. Шукшина и анонс «Книги Памяти», а также случайно сохранившееся начало фантастической повести (при определённых оговорках этот фрагмент можно назвать рассказом).

Серьёзно и душевно

Любовь Василия Шукшина к Алтаю взаимная. В этом году 28-й раз мы собираемся на горе Пикет, чтобы торжественно почтить память нашего земляка. Немногие из современных писателей России так овладели умами и сердцами простых людей, как он. Непреходящая любовь собирает в село Сростки тысячи поклонников Шукшина.

*Стенд с книгами писателей Алтайского края.
Барнаул, ул. Анатолия, 102, Дом писателя (холл второго этажа).*

У Дома писателя (слева направо): В. Казаков, С. Боженко, И. Мордовин, В. Свинцов, В. Тихонов. Июль 2007 г.

Для Алтайской краевой организации Союза писателей России имя знаменитого земляка как флаг, как символ, как путеводная звезда. Кроме Шукшинских чтений мы участвуем в Днях памяти Василия Макаровича — второго октября, в день его смерти. Ежегодно в этот день в Государственном мемориальном музее-заповеднике В. М. Шукшина проводятся научные конференции, идёт обсуждение литературных дел и новых книг писателей... Без грохота музыкальных инструментов, без песен и плясок. Мы не против музыки и танцев, их с избытком хватает на горе Пикет во время Шукшинских чтений. Просто день

смерти Василия Макаровича — особенный день. Пусть собирается не столько много людей, как на чтениях в июле, но зато всё очень серьёзно и душевно.

К Шукшинским чтениям мы готовимся весь год. Дело в том, что в Алтайском крае учреждены две литературные премии имени В. М. Шукшина. Учредители — финансисты — «Алтайкапиталбанк» (руководитель — Германенко Игорь Владимирович) и «Сибирьэнергоуглеснаб» (руководитель — Мельников Алексей Витальевич). Вручаются премии на горе Пикет в главный — вершинный — день Шукшинских чтений, что очень ответственно, поэтому писателям приходится соперничать, представляя свои произведения, изданные отдельными книгами, на соискание этой престижной премии.

Я очень уважаю учредителей краевых литературных премий имени В. М. Шукшина, считаю их людьми неординарными, раз они понимают величие писателя и значение его творчества, раз они не жалеют средств для премий и участвуют в столь важном мероприятии. Огромная им за это благодарность!

Открываем Шукшинские чтения мы в Барнауле — у памятника Василию Макаровичу. С каждым годом людей здесь всё больше и больше. Затем Шукшинские чтения из Барнаула переезжают в Бийск и его окрестности и завершаются в Сростках.

Администрации Алтайского края, Барнаула и Бийска, краевой комитет по культуре и туризму, городские и районные комитеты по культуре и делам молодёжи охотно организуют выступления творческих коллективов и берут на себя все заботы по организации и проведению Шукшинских чтений.

Считаю, что благодаря нашему замечательному земляку — Василию Макаровичу Шукшину — Алтайский край имеет такое красивое и эмоциональное мероприятие.

Василий Шукшин — гениальный писатель, я очень высоко ценю его творчество.

*Владимир СВИНЦОВ,
высказывание в связи с получением в 2003 году
краевой премии имени В. М. Шукшина
(№ 2 2004 г., 13 стр., рубрика «Высота»).*

Вечная память

Родители и родственники погибших воинов давно просили издать такую Книгу: обращались к губернатору Александру Сурикову, который дал добро, и в 2003 году началась работа по данному проекту... В бытность губернатора Михаила Евдокимова на этот проект денег не нашлось. А вот решение губернатора Александра Карлина — издать Книгу Памяти, и как можно скорее! Для этого администрация Алтайского края выделила более миллиона рублей (Барнаул, 2006 г., два тома по 2500 экз.).

...В Афганистане, на острове Даманском, в Абхазии, Азербайджане, Грузии, Осетии, Таджикистане погибло 166 наших воинов-земляков, среди них Герой Советского Союза К. Г. Павлюков и два Героя Российской Федерации В. А. Вольф и В. В. Токарев...

В ноябре 2006 года был издан второй том Книги Памяти (496 страниц) — о первой и второй войне на территории Чечни. Здесь погибло 238 наших воинов-земляков, среди них Герои Российской Федерации И. В. Гуров, Д. В. Ерофеев, И. В. Лелюх, Е. В. Родькин, П. В. Захаров, А. В. Лайс, С. Ю. Медведев, С. А. Шрайнер...

В Книге Памяти на каждого погибшего отведено по две страницы: на одной — фотография и данные военкомата, на второй — краткий очерк из 38 строк.

Огромную работу по сбору первичного материала проделали Л. Бузова и С. Павлюченко, а также технический редактор данного издания П. Бурьянов. Авторский коллектив — Т. Гаврилина, С. Ключников, А. Коряковцев, О. Репенек, В. Соловиченко и автор этих строк — в период написания очерков столкнулся с трудностями следующего порядка: погибшие — в большинстве своём солдаты срочной службы, жизнь которых трагически короткая: родился, учился, призвался на службу, прошёл «учебку» и... война!.. Им было по восемнадцать-девятнадцать лет... Большинство из них недолго участвовали в боевых действиях — полгода, три-четыре месяца, а то и месяц, несколько дней... И вместо горячо любимого сына, родной кровиночки, родители получали холодное истерзанное тело в цинковом гробу!..

Наши политики, всенародно избранные депутаты и высокопоставленные чиновники изощряются в названиях: «локальные конфликты», «ведение боевых действий»... А для родителей, чей сын находился там, где рвутся мины и снаряды, где свирепствуют снайперы и подстерегают фугасы, это — война! Война жестокая и безжалостная!

*Выставка публикаций и книг В. Свинцова на вечере памяти в библиотеке «Город» (см. здесь 81 стр.).
Справа внизу два тома Книги Памяти.*

Когда мы знакомились с материалами будущей книги, особенно с письмами солдат, наши сердца сжимались от боли: «Бабулечка, мне снятся твои пирожки!..», «Мамочка, хочу домой...»...

Но не только эти юноши, ставшие воинами, совершили подвиг. Да само пребывание на такой войне — уже подвиг! И подвиг этот совершили родители погибших: они же старались — растили их, переживали за них, провожали их на службу, страдали, получив извещение о гибели, страдают и сейчас...

Простите, что мы так больно напомнили вам о вашем горе.

Надо признать, что администрация Алтайского края совершила дело огромной важности, издав Книгу, — это память о наших воинах-земляках, это гордость за совершённый ими воинский подвиг.

Дорогие родственники погибших, от всего авторского коллектива примите, пожалуйста, заверения в искреннем сочувствии. А погибшим да будет Царствие Небесное и память благодарная и вечная.

*Владимир СВИНЦОВ, главный редактор проекта.
Анонс в № 1 журнала «Барнаул» 2007 г.
(163 стр.).*

Детство человечества

Фантастический рассказ

Сегодня в 9.00 по Гринвичскому времени автоматические СМИ департамента Чрезвычайных происшествий сообщили по всему земному шару: «Потерялся мальчик — Коля Ванов! Приметы: лицо круглое, глаза голубые, волосы светлые, нос небольшой, прямой, в веснушках, рост — метр пятнадцать сантиметров, возраст — 11 земных лет, нормальной степени развития, в школе занимался по программе «Изучение исчезнувших и исчезающих животных», психотропный уровень высокий, группа крови — Ab 832, состав кожного покрова — 18 ст-с.

Перестал выходить на связь 18 июня 2289 года по земному календарю, 16 мегама 73 года со дня Покорения Вселенной. Розыск ведёт Отдельное подразделение №8 ВПН (Вселенской полиции несовершеннолетних). Просим всех землян подключиться к поиску и сообщать все сведения по лучемобилу №01».

Сержант ВПН Йоган Веерке приступил к розыску мальчика, как только получил соответствующий приказ, и отнёсся к этому с большой ответственностью, он вообще был серьёзным человеком и, несмотря на молодость, пользовался авторитетом и у товарищей, и у командиров.

...Нигер Ко проснулся от неприятного ощущения. Что-то встревожило его, и это было странно, давно ничто не тревожило жителей Земли. Он открыл глаза, на него со звёздного неба смотрела Луна. Много лет Ко не видел спутника Земли. Раз в месяц на ночь задавалась программа небесной сферы: рисунок, цвет, запах — и по мере необходимости это корректировалось. Вот уже две недели как Ко спит под кокосовой пальмой фиолетового цвета с запахом цветка Ночная красавица. Этот цвет благоприятствует его сну, так определили психологи. Тогда кто и когда поменял программу? Непонятно!..

Ко потянулся к пульту и нажал кнопку вызова кибера. Откинулся на спину и больно ударился. Приподнялся на локте — постель почему-то не имела воздушного наполнения, и толстая

книга времён разобщения человечества не утонула в подушке, как обычно, а больно упиралась в спину.

«Опять непонятно», — подумал Ко и попытался силой мысли вызвать аварийную бригаду. Не получилось. Телепатия не сработала. Странно. Приходилось ждать кибера, но и тот почему-то задерживался.

Непонятность и неустроенность не давали продолжить сон, будоражили, заставляли думать, что было довольно необычно для людей этого времени. Нет, была группа людей, которая думала, — они сами себе создавали особые условия, у них были свои творческие мастерские, они что-то искали, что-то изобретали... Была группа людей, которые постоянно летали на другие планеты, общались с инопланетянами, что-то перенимали у них, что-то внедряли на Земле... Большинство землян вели праздный образ жизни, не делали ничего — созерцали происходящее, находясь в условиях, которые сами выбрали; одни всю жизнь загорали на пляжах Африки и Южной Америки, другие играли в азартные игры или охотились, правда, на тренажёрах, ничем не отличимых от настоящих прерий и пампасов, а такие, как Ко, просто жили, читали книги, валялись в мягких постелях, созерцали природу, иногда вызывая к экрану знакомых... Болезни человеческие доктора уничтожили, люди жили столько, сколько каждый хотел.

Ко всё-таки задремал и проснулся не от чириканья разноцветных колибри, как он и заказывал, а от громкого и грубого крика соек. И здесь произошёл сбой системы!

Утром кибер не доставил обязательный для каждого жителя Земли стакан с только что выжатым апельсиновым соком, поэтому Ко пошёл купаться без него. Поплавал, вышел из воды, не нашёл на берегу ни кибера-массажиста, ни обычного полотенца. Вернулся под пальму... и не обнаружил завтрака. И тут он запаниковал — желудок требовал пищи.

Ко стал нажимать на все кнопки пульта связи с Комитетом обслуживания землян, но пульт не работал, никто не спешил ему на помощь. Единственное, что удалось сделать Ко — подать сигнал бедствия: запустить в воздух яркий шар с радиомаяком.

Но кушать-то хотелось! Воспоминания о пище наполняли слюной рот, заставляли оглядываться по сторонам в поисках съедобного. Но объедки всегда тщательно подбирал специальный кибер, которого сегодня тоже не было.

Голод погнал Ко по кромке берега в надежде найти еду. В чистой воде виднелись какие-то живые организмы, но можно ли их есть и как, Ко не знал. Тогда он пошёл от берега и углубился в растительные посадки. На одном из растений он увидел знакомые плоды — бананы, которые подавались иногда к завтраку. Ко кинулся к такой желанной еде, но... плоды находились так высоко, что он никак не смог их достать. Устав прыгать и отчаявшись, Ко уселся под бананом и заплакал от голода и бессилия что-то предпринять.

Неожиданно взгляд его упал на лежащую неподалёку палку. Смутная мысль стала овладевать им, заставив подняться и подойти к палке. Он поднял её, палка удобно легла в руку. Что-то напомнила палка человеку... Что? Ко хотел уже отбросить её, как вдруг потянулся палкой к связке бананов и довольно легко отломил её. Тяжёлая связка упала на песок. Ко отшвырнул палку, бросился к бананам, оторвал один и торопливо стал сдирать с него шкурку... Зубы вонзились в сладкую мякоть, и Ко заурчал от удовольствия.

Насытившись, он побрёл к своей фиолетовой пальме, но, сделав несколько шагов, вернулся и забрал палку с собой. Для чего? Просто так, на всякий случай: вдруг киберы с завтраком нет до сих пор...

Не знал Ко, что на Земле с сегодняшнего дня решением Совета Мудрейших началась акция под кодовым названием «Детство человечества»...

Июнь 2008 г.

Данный рассказ Владимира Свинцова, опубликованный в № 4 журнала «Барнаул» 2009 года (138–139 стр.), — это случайно сохранившееся начало задуманной им фантастической повести.

Краткая биография В. Б. Свинцова

Владимир Борисович СВИНЦОВ (18.08.1938–14.08.2008) родился в селе Матышево Руднянского района Сталинградской области в семье сельских учителей. Окончил среднюю школу и курсы шоферов в Краснодарском крае.

В 1956 году, в духе романтики тех лет, уехал по комсомольской путёвке на Урал — строить Орско-Халиловский металлургический комбинат: работал шофёром, арматурщиком, бетонщиком. Срочную отслужил на Черноморском флоте.

После демобилизации приехал в г. Барнаул — поступать в политехнический институт, но учиться не удалось — обзавёлся семьёй, пошёл работать: был шофёром автобуса и такси, шофёром-милиционером...

В 1963 году окончил Барнаульскую спецшколу МВД СССР. Служил в милиции. В 1965 году был направлен на учёбу в Москву, где окончил Высшую школу МВД СССР и адъюнктуру при ней.

В 1969 году во Всесоюзном альманахе «Рыболов-спортсмен» состоялась его первая публикация — рассказ «Удачная рыбалка». Затем в разных издательствах страны вышли его книги прозы: «Олежкины каникулы», «Мой друг Сенька», «Лопоухий бес», «Временный вариант», «Диана-охотница»...

Член Союза писателей России (1988).

Автор шести опубликованных, а впоследствии изданных отдельными книгами, детективных романов — это дань литературной моде 90-х годов. Его произведения — в основном лирико-философской направленности — публиковались в краевой, региональной и центральной периодике, а также в Чехословакии и Болгарии.

Он автор более 50 книг (а вместе с публицистическими и краеведческими — более 60). Неоднократно с 2000 года — по итогам Центральных библиотечных систем ряда городов Алтайского края — признавался самым читаемым писателем.

Он лауреат трёх всероссийских и семи краевых литературных премий.

Восемь лет работал директором Алтайского бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей СССР.

Заслуженный работник культуры России (1999).

В 1988 году был избран руководителем Алтайской краевой организации Союза писателей России. Через два года, не устояв перед тогдашней модой, занялся коммерческой деятельностью — руководил двумя фирмами и Алтайской краевой ассоциацией «АнтиСПИД» (1990–1996).

В 1996 году на общем собрании Алтайской краевой организации Союза писателей России вновь избран руководителем. В этой должности он работал до декабря 2004 года.

В. Б. Свинцов в последующие годы: главный редактор литературно-художественного и краеведческого журнала «Барнаул», книжной серии «Городская библиотека» и краевых газет «Охотничье братство» и «Алтайская клёвая газета», директор Фонда Творческих Инициатив, советник мэра г. Барнаула по культуре, член общественного Совета при начальнике ГУВД по Алтайскому краю.

Инициатор и организатор ряда литературных чтений и литературных премий в районах Алтайского края — в память о поэтах и прозаиках.

Награждён медалями «Ветеран труда» (1967) и «За заслуги перед обществом» (2007), а также несколькими юбилейными медалями.

Его пожизненное хобби — охота и рыбалка.

В. Б. Свинцов с внуком и подругой дочери погиб в автокатастрофе 14 августа 2008 года. Похоронен в г. Барнауле на Черницком кладбище.

На доме, в котором он жил, установлена памятная доска (2009), а в барнаульской школе № 24 открыта музейная экспозиция, посвящённая его жизни и творчеству.

В сентябре 2009 года в ряде городов и райцентров Алтайского края по инициативе читателей прошли вечера, посвящённые его светлой памяти.

Литературному конкурсу имени В. Б. Свинцова, который в 2009 году учредил Фонд Творческих Инициатив (директор — В. А. Кулешов), оказали информационную поддержку газеты «Алтайская правда» и «Вечерний Барнаул», ГТРК «Алтай» и ТВ «Город», журнала «Барнаул» и др. С 2012 года этот конкурс проводит Фонд имени В. Б. Свинцова (председатель Совета — И. В. Свинцова).

Выставка книг В. Б. Свинцова в Центральной городской библиотеке имени поэта Л. С. Мерзликина, г. Новоалтайск.

Книжная библиография

В. Б. Свинцова

1. «Олежкины каникулы», Барнаул (Б.), Алтайское книжное издательство (изд-во АКИ), 1978 г.
2. «Мой друг Сенька», АКИ, 1982.
3. «Несостоявшаяся охота», АКИ, 1983.
4. «Лопухий бес», АКИ, 1986.
5. «Временный вариант», АКИ, 1988.
6. «Мама Вася», Б., изд-во «Алтайская правда» («АП»), 1990.
7. «Диана-охотница», изд-во «Детская литература» (Новосибирск), 1991.
8. «Неполная обойма», АКИ, 1991.
9. «Испытание огнём», «АП», 1998.
10. «Алмазы в крови» (роман), Москва (М.), изд-во «Центр-Полиграф», 1998.
11. «Звенья одной цепи», Б., изд-во «Полиграфист», 1999.
12. «Разрешение на подлость» (роман), «Полиграфист», 2000.
13. «Библиотека «Писатели Алтая», повести и рассказы, т. 7, «Полиграфист», 2000.
14. «Губернаторский крест» (роман), «Полиграфист», 2001.
15. «Рассказы о животных», т. 1, Б., АКСБ, 2002.
16. «Рассказы о животных», т. 2, АКСБ, 2002.
17. «Если вас вчера повесили...» (роман), Б., «Полиграфист», 2002.
18. «Если вас вчера повесили...» (роман), М., изд-во «Подвиг», 2003.
19. «Привет из родных мест», Новосибирск, изд-во «Сибирская горница», 2003.
20. «Провинциалы в Москве» (роман), «Подвиг», 2004.
21. «Испытание на злобность», Б., «АДП», 2004.
22. «Сломанное время», «АДП», 2004.
23. «Жизнь собачья и кошачья», изд-во «А. Р. Т.», 2005.
24. «Киллер на час» (роман), АКСБ, 2005.
25. «Алмазы в крови» (роман), АКСБ, 2005.
26. «Димкино озеро», «АДП», 2006.
27. «У рыбацкого костра», «АДП», 2006.
28. «500 золотых страниц о животных «Мои звери» (подборка рассказов в международной антологии прозы из произведений классиков и современников), М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2006.
29. «На перепутье», «АДП», 2006.

- 30 «Мои собаки», книжная серия «Городская библиотека» (КС «ГБ»), 2007.
31. «Клыч-клу-у!..», КС «ГБ», 2007.
32. «Мои собаки», «АДП», 2007.
33. «Клыч-клу-у!..», «А. Р. Т.», 2007.
34. «Ищу друга», «АДП», 2007.
35. «Жизнь собачья и кошачья», АКСБ, 2007.
36. «Мужские забавы», «АДП», 2007.
37. «Мой друг Сенька», «АДП», 2008.
38. «Димкино озеро», Барнаул, АКСБ, 2008.
39. «Родные пенаты», «АДП», 2008.
40. «Бабушкина крынка», «АДП», 2008.
41. «Рыбацкое счастье», «АДП», 2008.
42. «Последняя охота», «АДП», 2008.
43. «Если Вас вчера повесили...» (роман), «АДП», 2008.
44. «Скандал в раю», «АДП», 2008.
45. «Про них и про нас...», «АДП», 2008.
46. «Необыкновенный день», «Азбука», 2009.

Фрагмент книжной экспозиции выставки в ГМИЛИКА, посвящённой жизни и творчеству В. Б. Свинцова.

Давний разговор

У известного писателя Владимира СВИНЦОВА юбилей — ему исполняется 55 лет... Его книги издавались в Москве, Новосибирске, Барнауле. Читатели не позволяли им подолгу стоять на полках книжных магазинов, потому что это талантливая проза, что подтверждают и литераторы, и критики. Вот какая мощная подпитка у писателя, который сейчас в полном расцвете житейских и творческих сил. День его рождения — 18 августа.

— Владимир Борисович, по гороскопу вы — Лев. Как относитесь к астрологии?

— Нормально отношусь, с интересом.

— Вот из гороскопа: «Уверенный в себе Лев часто становится природным лидером, проявляя при этом искреннее благородство и достоинство. У него невероятная жизнестойкость...» Вы были на руководящих постах в милиции, в Союзе писателей (секретарём Алтайского отделения Союза писателей РСФСР), сейчас возглавляете Алтайскую краевую ассоциацию «АнтиСпид». Вам всё это по плечу?

— Меня это увлекает. А «невероятная жизнестойкость» даётся с трудом... Я стараюсь.

— Далее из гороскопа: «Львы хотят руководить, вести, внушать, дарить удачу, засыпать подарками, защищать, развлекаться...» Назовите, пожалуйста, свои увлечения.

— Рыбалка и охота. Вот здесь я точно лидер. Вообще, я азартный человек.

— Вас трудно разговорить. А как насчёт того, что «у Льва самый высокий показатель успеха из всех знаков зодиака, но и самые ужасные провалы»?

— ...Были, конечно, удачи в жизни. А неудачи... Не ошибается ведь тот, кто ничего не делает. Провалы же переживаю по принципу «утро вечера мудренее», т.е. никогда не надо отчаиваться, не надо бояться начать сначала или с другого. Работать надо. И головой в первую очередь, и руками.

— Работая учителем русского языка и литературы в школе, я читал своим пяти-шестиклассникам (вместо опусов зой воскресенских и бонч-бруевичей) на уроках внеклассного чтения ваши рассказы. В эти минуты в клас-

се всегда была тишина. Звонка на перемену ребятишки не слышали — ждали продолжения чтения. Просили книжки с вашими рассказами на дом... Я помню их оцепенение и слёзы после прочтения рассказа «Диана-охотница». Вы специально пишете для детей?

— Я ни для кого специально не пишу. Пишу о том, что ложится на душу.

— Почему ваши рассказы и повести имеют такие печальные и трагические финалы?

— Финалы я не выдумываю. Их жизнь диктует. Я считаю, что животные намного лучше нас — людей. На встречах с читателями мне приходится отвечать на вопрос: как и почему я пишу о животных?.. Я их люблю — животных. И «никогда не бью по голове»... А вот охота... Охота — это охота, там — звери, дичь. Уж так предопределено самой Природой. В этом, может быть, ужасное противоречие. Оно меня раздирает. Впрочем, человек — это тоже в известной степени животное...

— В первом и втором номерах журнала «Алтай» за этот год опубликована ваша повесть «Смирный эйренис». У неё тоже трагический финал: заместителя начальника УВД полковника Петровского убивают преступники...

— Увы, в нашей стране зло активнее добра. Зло изощреннее, современнее...

— Да, Петровский едет на «Волге» с вооружённым шофером, а преступники преследуют их на «Мерседесе», в салоне которого работает кондиционер, а вооружены они итальянскими пистолетами, которые стреляют отравленными иглами!..

— Я за то, чтобы мафии не было. Я за то, чтобы все мы спокойно жили и работали. Я за то, чтобы люди не копили зла на предпринимателей, которым сейчас очень тяжело: лиха беда — начало. Они в самом начале — только-только начинают своё дело, рискуют не только прогореть. Я за то, чтобы предприниматели не отрывались от простых людей, не забывали их проблемы и беды.

— Владимир Борисович, ваша повесть имеет страшный финал: «Небольшая змея, серо-голубая, с жёлтым брюшком, бесшумно скользнула поверх сумрачного людского потока. И небо хмурилось, и сумерки плыли над дорогой, над городом, над всей страной...» Объясните, пожалуйста, этот образ.

— Эйренис — единственная из породы змей, обитающих на территории России, выползающая на охоту только ночью! Думаю, что сейчас в России ночь — неясность, неуверенность в завтрашнем дне, конфликты в правительстве, войны, инфляция и так далее. И в это время есть змеи, выползающие на охоту, то есть люди, творящие зло, исповедующие не любовь к ближнему, а ненависть. Вот что страшно!..

— Среди ваших читателей много детей. Что вы им пожелаете?

— Чтобы их понимали и любили взрослые, чтобы помогали им вырасти добрыми, умными, сильными и красивыми, чтобы в школе их учили не только наукам, но и добру, любви, чтобы во всех школах было больше компьютеров, уроков по бизнесу (надо иметь в виду то время, в которое мы живём!) Такие мои пожелания.

— Спасибо. Я думаю, что читатели искренне пожелают вам, Владимир Борисович, крепкого здоровья, успехов в делах, вдохновения в творчестве! Вам всего-то... одиннадцать раз по пять! С юбилеем!

Владимир СВИНЦОВ по гороскопу — Лев. С такими людьми надо чаще общаться. Поверьте беспристрастному гороскопу: «Львы являются активными энергетическими донорами — насыщают биополе окружающих новой жизнью, вибрациями Солнца. Если вы хотите выздороветь, надо, как советуют индийские йоги, представлять солнечный свет в своём сердце и своей ауре четыре раза в сутки по пять-десять минут: утром, в полдень, вечером, в полночь — и как можно чаще общаться со Львами и Львицами, большой процент которых обладает экстрасенсорными способностями».

Беседовал Валерий ТИХОНОВ*.

---

*Публикации: в газете «Молодежь Алтая» под названием «55 — это два раза «отлично» (18 августа 1993 г.), в авторском альманахе «Август» (№ 5 1994 г., 53–56 стр.) и под названием «Беседа 15-летней давности» в № 2 журнала «Барнаул» 2008 г. (10–11 стр.).

Посвящения Владимиру Свинцову*

Алексей ВЛАСОВ

Сазан

Мой умный пёс
    по прозвищу Сазан
Не злой
    и не царапается вовсе.
Не ходит на охоту
    как на промысел,
Но признаёт
    охотничий азарт.

Мой славный пёс
    по прозвищу Сазан
Чуть-чуть ворчит,
    что имя, как у рыбы.
Ворчит, но не кусается.
    А вы бы

Смогли друзей
    царапать и кусать?

Мой верный пёс
    по прозвищу Сазан
Готов за друга
    на костёр и дыбу,
В глаза мне смотрит преданно...
    А вы бы

Смогли
    так преданно
    смотреть в глаза?

*В № 2 журнала «Барнаул» 2008 года данная подборка (здесь представлена не полностью) опубликована под названием «Поздравляют поэты. К 70-летию Владимира Свинцова» (12-15 стр.).

Валентина НОВИЧИХИНА

Дорога — это жизнь

Я проснулся на рассвете,
Распахнул окно пошире...
И ворвался свежий ветер —
Он разнёс по всей квартире
Горький запах тополей,
Аромат сирени тонкий,
Песни леса и полей,
Голос жаворонка звонкий...

И собрался я в дорогу,
Где с кострами зори дружат,
Где шагают с ветром в ногу,
Затянув ремень потуже,
Где мечта взлетает птицей
И душа стремится ввысь!..
Да, недаром говорится,
Что дорога — это жизнь!

Владимир КАЗАКОВ

В защиту рыбалки удочкой

Рыбачье счастье —
    не пивши,
не евши,
    мужайся и жди,
когда поплавок,
    вдруг оживший,
потянет ко дну...
    И в груди,
не мешкая,
    встрепенётся,
взликует на миг,
    запоёт,

споткнётся
и ровно забьётся
сторожкое сердце твоё.
И всё,
что в предутренней рани
ласкало
и грело твой взор,
и греть,
и ласкать перестанет,
как за ночь
потухший костёр.
И станет
всего важнее,
вглядываясь
в глубину,
решать,
как ловчей и вернее
того, кто клюёт,
обмануть.
А чтоб не случилось
осечки,
помощницею —
рука,
готовая и для подсечки,
для взмаха
и для рывка.
И, предвкушая улыбку
и радость,
что всё-таки смог, —
не рыбину —
юркую рыбку
выбрасываешь на песок!..
Но всем,
кто хоть раз изведал
подобное,
без лукавств,
пусть даже такая победа —
надёжнее
многих лекарств.

Владимир КОРЖОВ

Бульгинская заимка

Берёзовый дух и сосновый.
Незримая с космосом связь.
Заимка ребристой подковой
У скорбной горы улеглась.

Утрами гуляют туманы.
Ночами от звёзд благовест.
Нас тянет в далёкие страны
От милых намоленных мест...

Угрюмый острог над горою
На пойму глядит свысока.
И кладбище с вечной тоскою,
Журчащая песнь родника...

О, Свято-Никольский источник,
Расстрельное место вдали...
Умру, а душа не захочет
Уйти от родимой земли!..

Леонид МЕРЗЛИКИН

***

Милый Вова, когда это было?
Нам уже не догнать вороных.
Не меня ли с тобой ознобило
На алтайских дорогах степных?

Будут травы качаться, и снова
Будут птицы звенеть над рекой.
Только нет уже Гены Панова,
Кто ещё нам помашет рукой?

То, что весело было сначала,
Стало горько и грустно потом.
Ты подбрось-ка меня до вокзала,
Я уеду в вагоне ночном.

И ни слова уже, ни полслова,
Отстучали колёса вдали.
Вот и всё. До свидания, Вова,
Я растаял за кромкой земли.

И звезда пролетит и сорвётся
И стгорит, в мирозданье шурша,
И роса на купавы прольётся.
И душе отзовётся душа.

Иван МОРДОВИН

Ода на день рождения в 2000 году

Я поднимаю эту чарку —
Хвала Борисычу и честь!
(Меня, возможно, на рыбалку
Возьмёт таким,каков я есть.)

Везде приятно с ним участие,
Всегда Борисычу — ура!
Мне посидеть большое счастье
С ним у рыбацкого костра.

Когда в ночи
        умолкнут птицы,
Луна
        над берегом взойдёт,
Горячей похлевать ушицы,
Услышать новый анекдот!..

Надёжность есть
        в его походке,
В мужском
        достоинстве лица.
В одной,
        поверь Борисыч,
        лодке
С тобою буду до конца.

Валерий ТИХОНОВ

***

Идём себе, протаптывая тропку,
и красоте внимаем на ходу...
Февральский ветер пробирает знобко.
Свет солнечный чешуйками на льду.
Мы не клянём морозную погоду.
Укроемся палаткой, как платком...
Стальные буры поднимают воду,
и кажется, что пахнет судаком!..
Конечно, двести вёрст — мы на машинах.
Конечно, на капоте — по «сто грамм».
Конечно, измеряем вес — в аршинах.
Конечно, браконьерство — это срам.
Мы пацаны на речке — Вовы, Вани...
О клёве спорим — главном из вещей.
...Потом пижоним, лёжа на диване,
мол, ешьте сами жареных лещей.
А в мыслях — вновь протаптываем тропку
и красоте внимаем на ходу!..
Февральский ветер пробирает знобко.
Свет солнечный чешуйками на льду...

Сергей КЛЮШНИКОВ

Костёр на берегу

На реке — уже не сирота,
У костра — уже не одинок:
Здесь глядит из каждого куста
Сам собою выдуманный бог.
От реки — дорог не сосчитать,
А к реке — единственной придёшь
И к костру — такая благодать! —
Сам себя неслышно позовёшь.
Что мне бег зацикленных светил!
Что мне рай на адской стороне!
Лишь бы вечно с берега светил
Мой костёр в полночной тишине.

Вместо послесловия

Тематический сборник «Золото Владимира Свинцова» (он составлен хронологически, без тенденциозного отбора — есть даже по два отклика на книги «Испытание на злость», «На перепутье» и «Жизнь кошачья и собачья») — это отклики и анонсы, рецензии и репортажи. В нём сохранены и повторы, касающиеся, например, биографии и библиографии Владимира Борисовича Свинцова.

Сборник был бы больше по объёму, если бы в него были включены все статьи о творчестве прозаика Владимира Свинцова, опубликованные в краевой периодике, но у нас вполне определённая концепция — вывести к читателям статьи о его творчестве, представленные в литературно-художественном и краеведческом журнале «Барнаул» за минувшее 10-летие. Так, согласно этой концепции в 2011 году были составлены и изданы сборники о жизни и творчестве Василия Макаровича Шукшина («Знать и помнить») и «Алтайское лето поэта Николая Рубцова». Кстати, те, кто не успел их приобрести, могут почитать/скачать на официальном сайте газеты «Алтайская правда» в рубрике «Книжная полка», где есть и другие интереснейшие книги, в том числе поэтические антологии литературного фонда «Август» — «Состояния пространства», «Обратный отсчёт» и «Встречи в августе», а также книга избранных стихотворений Л. С. Мерзликина «Поклон».

Далее я кратко представлю тех, без кого этой книги не было бы.

Авторы статей: Анатолий Зубков и Андрей Тарабарин — люди рабочих профессий, Нина Скворцова и Светлана Караваева — школьные учителя, Лариса Зинченко и Ирина Фёдорова — кандидаты филологических наук, Виктор Серебряный и Мария Шулепова — журналисты, Лилия Исакова — библиотекарь; Владимир Казаков, Андрей Лушников, Сергей Бузмаков, Александр Зуев, Сергей Ключников, Алексей Власов, Владимир Шнайдер и автор этих строк — члены Союза писателей России, работающие учителями, инженерами, журналистами...

Эта книга народная и в части финансирования — деньги на её издание внесли друзья Владимира Свинцова: Владимир Филимонович Песоцкий — на редакционную и предыздательскую подготовку; в равных долях на оплату типографской составляющей —

Белошапкин Виктор Николаевич,
Гиганов Анатолий Ефимович,
Козлов Александр Фёдорович,
Крикун Леонид Борисович,
Кулешов Виктор Алексеевич,
Линючев Владимир Николаевич,
Морданов Гаяз Каримович,
Прохоров Сергей Анатольевич,
Синолиц Виктор Алексеевич,
Черепанов Сергей Юрьевич,
Шипицин Михаил Михайлович.

Жизнь продолжается. Жизнь ныне здравствующих — в личных и коллективных делах, в авторском творчестве в различных сферах. Жизнь писателя Владимира Свинцова — в его произведениях, в памяти его родных и друзей, коллег и читателей.

Деятельность краевого литературного Фонда имени В. Б. Свинцова продолжается в реальных проектах:

— постоянное сотрудничество с барнаульской школой № 24, где при участии Фонда создана и постоянно работает музейная экспозиция, представляющая жизнь и творчество писателя Владимира Свинцова;

— периодические творческие вечера, посвящённые жизни и творчеству писателя Владимира Свинцова, — с 2009 года они проходят в городах и районах Алтайского края;

— ежегодный краевой литературный конкурс имени В. Б. Свинцова — в нынешнем году под председательством Ирины Свинцовой в четвёртый раз работает компетентное жюри, а затем состоится торжественная церемония награждения победителей в трёх традиционных номинациях — «Детство», «Родина», «Братья».

Да, жизнь продолжается, даже если она вторая — как у талантливого писателя Владимира Свинцова.

Валерий ТИХОНОВ,
главный редактор
ЛФ «Август».

Содержание

В. ПЕСОЦКИЙ. Личностные основы (предисловие)	3
В. СЕРЕБРЯНЫЙ. Кто мы? (№ 4–2003)	5
В. КАЗАКОВ. Владимир Свинцов (№ 2–2004)	15
А. ЛУШНИКОВ. Преодоление вражды (№ 3–2004)	22
А. ЗУБКОВ. Мнение читателя (№ 3–2005)	23
С. БУЗМАКОВ. Времена не выбирают (№ 4–2005)	27
С. КЛЮШНИКОВ. Кошки. Собаки. Человеки (№ 2–2006)	30
А. ЗУЕВ. Такая заколдованная жизнь (№ 1–2007)	32
Н. СКВОРЦОВА. Страшные рассказы (№ 2–2007)	34
А. ТАРАБАРИН. За «братьев наших меньших» (№ 3–2007)	38
В. ТИХОНОВ. Золото Владимира Свинцова (№ 1–2008)	41
Из предисловий к будущим книгам (№ 2–2008):	
С. БУЗМАКОВ. Земное притяжение	44
А. ВЛАСОВ. Влюблённый в природу	46
В. ТИХОНОВ. Тотальное коварство и добрая харизма	47
В. ШНАЙДЕР. От поколения — поколению (№ 3–2008)	49
В. ТИХОНОВ. В. Свинцов — автор своей второй жизни (№ 3–2008)	51
Л. ЗИНЧЕНКО, И. ФЁДОРОВА. На одном дыхании (№ 4–2008)	55
А. СМИРНОВ. В. Свинцов и волшебное шеститочие (№ 1–2009)	58
С. КАРАВАЕВА. Памяти писателя В. Свинцова (№ 2–2009)	61
А. СМИРНОВ. Литературный конкурс... (№ 3–2009)	63
Л. ИСАКОВА. Гоголевские мотивы в повести В. Свинцова «Когда протекают крыши» (№ 4–2009)	67
В. ТИХОНОВ. 18 сентябрьских встреч (№ 4–2009)	74
Т. КУЗНЕЦОВА. «Необыкновенный день» (№ 1–2010)	76
М. ШУЛЕПОВА. Памяти писателя В. Свинцова (№ № 3/4–2010)	78
А. СМИРНОВ. В. Свинцов: вчера, сегодня, завтра (№ 2–2011)	81
Свинцовские чтения в Смоленском районе (№ 4–2011)	83
А. СМИРНОВ. Конкурс. Чтения. Музей (№ 4–2011)	84
Владимир СВИНЦОВ:	
Серьёзно и душевно (№ 2–2004)	87
Вечная память (№ 1–2007)	90
Детство человечества (№ 4–2009)	92
Биография. Библиография	95
Давний разговор	100
Посвящения Владимиру Свинцову (к 70-летию)	103
Вместо послесловия	109

Литературно-публицистическое издание

Золото Владимира Свинцова

Сборник статей
о творчестве писателя В. Б. Свинцова

Редактор-составитель — В. Е. Тихонов.
Набор и корректура — О. В. Тихонова.
Вёрстка и оформление — А. В. Горчакова.

Подписано в печать — 03.07.2012 г.
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Swift»
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7. Заказ № 3489.
Тираж — 500 экз.

Отпечатано в ОАО «ИПП «Алтай»
656049, г. Барнаул, ул. Короленко, 105